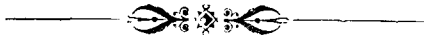

Леонидъ Соколовъ.

Н. И. Пироговъ.

(Къ столѣтїю со дня рожденїя).

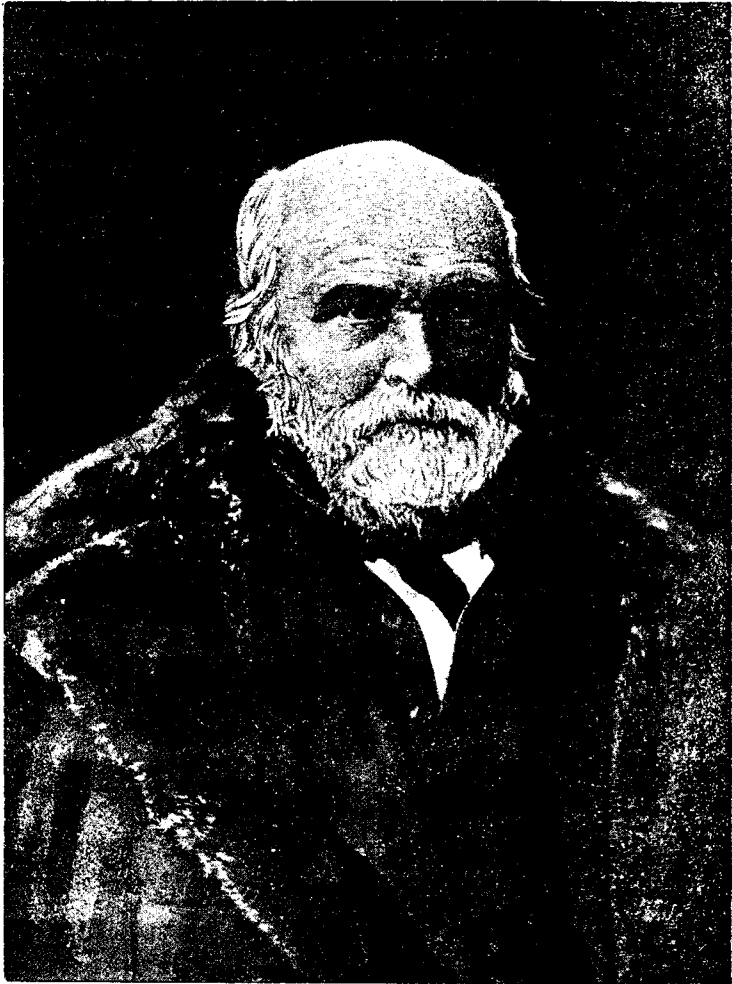
114. 789.

К І Е В Ъ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра Акц. О-ва
печ. и издат. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерингов. ул., № 6.

1910.

Н. И. Пироговъ.

Ж. И. Пироговъ.

(Къ столѣтію со дня рожденія).

„Нѣтъ ни одной потребности для какой бы то ни было страны, болѣе существенной и болѣе необходимой, какъ потребность въ истинныхъ людяхъ“.

„Воспитаніе должно сдѣлать насъ людьми“. „Ищи быть и будь человекомъ“.

Пироговъ.

I. Нужда въ людяхъ и поиски человѣка въ прошломъ.

На современномъ рынкѣ жизненно-человѣческихъ потребностей нерѣдко бываетъ, выражаясь биржевымъ языкомъ, «съ человѣкомъ тихо» — понижается спросъ на человѣка — количественно и качественно, а предложеніе даетъ нерѣдко образцы разнаго рода искусныхъ фальсификацій и далекихъ отъ подлинности суррогатовъ. И въ печальномъ сознаніи этого угрожающаго затишья и тягостнаго застоя умственный взоръ мыслителя и просто болѣющаго душою о нуждахъ современности человѣка охотно обращается въ область прошедшаго, чтобы въ условіяхъ законченности минувшаго и въ спокойно-объективномъ созерцаніи проявившихся человѣческихъ типовъ посмотреть и понять, каковъ можетъ быть, каковъ долженъ быть человѣкъ, не умо-

созерцаемый идеаль, а дѣйствительный человѣкъ жизни. — Не рѣдко раздается жизненная жалоба на оскуднѣеиe человѣка: «нѣтъ людей», не достаетъ людей, а, между тѣмъ, количественный приростъ населенія земного шара стоитъ въ прямой противоположности съ приведеннымъ, всякому извѣстнымъ, тоскливымъ заявленіемъ. Типъ древняго мудреца, который вторгается въ человѣческую толпу, съ фонаремъ въ рукахъ, днемъ съ огнемъ, и на вопросъ: „чего онъ ищетъ?“—отвѣчаетъ: «человѣка ищу», является и для настоящаго времени глубоко жизненнымъ: рѣдкими и цѣнными являются не безличныя люди толпы, а оригинальныя и самобытныя индивидуумы—личности, которыя носятъ на себѣ яркіе признаки самосознающей индивидуальности. Какъ будто, за долгое время жизненнаго обращенія прекрасная и безконечно цѣнная монета личности человѣческой—знакъ царственнаго достоинства разумной, гуманной мысли и свободной активной воли человѣка—потеряла свой чеканъ, поистерлась, и трудно опредѣлить ея подлинную цѣнность, и она подчасъ вызываетъ въ отношеніи къ себѣ недоумѣнный вопросъ: чей на ней образъ и написаніе и въ чемъ они? И для возстановленія подлинной цѣнности загадочной и неясной монеты, для очищенія ея отъ наносныхъ и случайныхъ наслоеній, скрывшихъ прекрасный обликъ природнаго чекана и начальной свѣжести, очень важно имѣть въ своемъ распоряженіи полноцѣную монету со всѣми признаками неутраченной цѣнности. Для опредѣленія должныхъ свойствъ человѣческой личности самымъ удобнымъ и наиболее цѣлесообразнымъ приѣмомъ является приѣмъ сравнительный, приѣмъ сравненія и сличенія жизненной наличности съ высокими проявленіями человѣка въ прошломъ. Не говоримъ о томъ, что современная дѣйствительность даетъ наблюдателю только признаки безотрадности, но утверждаемъ лишь большее удобство обрисовки идеала на законченныхъ образцахъ прошедшаго, чѣмъ на измѣнчивыхъ волнахъ эволюціи неясной современности.

Нигдѣ такъ хорошо и такъ ярко не проявляются умственныя силы человѣка, особенности его личности и качества его души, какъ въ общественной дѣятельности, гдѣ человѣку откры-

вается широкій просторъ для обнаруженія передъ всѣми божественной искры своего существа—глубины и силы разсудка, широты и гуманности сердца, инициативы и энергіи воли. Содержательный, хорошій человѣкъ въ каждое свое дѣло, независимо отъ его величины и значенія, вноситъ частицу своей идеальной настроенности. Напротивъ, человѣкъ съ огрубѣлой и черствой душой, который, не имѣя самъ идеальныхъ стремленій, презираетъ ихъ и въ другихъ,—этотъ человѣкъ, за какую бы дѣятельность онъ ни взялся, внесетъ въ нее свой мертвящій духъ, какъ вносятъ его въ свою общественную дѣятельность Фамусовъ («Горе отъ ума»—Грибоѣдова), проповѣдующій службу «лицамъ», а не «дѣлу», заботящійся только о томъ, чтобы скорѣе «съ плечъ долой» всѣ дѣла, не читая ихъ.

Вотъ высокая должность врача, одна изъ самыхъ гуманныхъ и полезныхъ общественныхъ дѣятельностей въ жизни. Если человѣкъ будетъ смотрѣть на нее только, какъ на средство для обогащенія, какъ на лѣстницу, по ступенямъ которой онъ легко можетъ подняться до желаемой имъ высоты, и, если онъ забудетъ, что его обязанность облегчать людямъ страданія не только медицинскими средствами, но и своими нравственными качествами, развѣ здѣсь виновата сама общественная дѣятельность, а не огрубѣлая личность человѣка, не его сердце, недоступное добру.

Большое значеніе имѣетъ общественная дѣятельность человѣка для него самого, такъ какъ его настроеніе измѣняется, смотря по тому, чувствуетъ онъ нравственное удовлетвореніе или нѣтъ; важна она и для того общества, которому онъ служитъ; потому что здѣсь, въ общественной дѣятельности,—какого бы рода она ни была,—педагогическая, медицинская, канцелярская, литературная,—человѣкъ входитъ въ общеніе съ другими людьми, можетъ оказать на нихъ наибольшее вліяніе, можетъ ихъ воспитывать. Но для того, чтобы то нравственное воспитаніе и развитіе, которое сообщаетъ общественный дѣятель другимъ людямъ, было полезно, чтобы оно создавало, дѣйствительно *людей*, а не Молчалиныхъ и Бѣлогубовыхъ во всякаго рода

должностяхъ, — необходимо, чтобы онъ имѣлъ глубокой умъ, который помогаль бы ему ясно видѣть намѣченный имъ для себя и для другихъ жизненный путь; твердую волю, которая поддерживала бы его на этомъ пути и не позволяла уклоняться отъ него, не смотря ни на какія обстоятельства; и искреннее, живое чувство, которое привлекало бы къ нему сердца людей и заставляло бы ихъ раскрыться передъ нимъ, какъ притягивало оно неудержимой силой всѣхъ, напр., къ Бѣлинскому и толкало итти за нимъ, по тернистому и трудному пути къ достиженію идеала. Но этимъ мы не ограничимъ еще требованія, предъявляемые нами къ общественному дѣятелю; — въ душѣ его необходимо должно быть созвучіе между его теоретическими взглядами и жизненной практикой, иначе онъ будетъ чувствовать въ себѣ то мучительное и невѣроятно тягостное сознание внутренняго разлада, которое заставитъ его повторить слова Некрасова:

„Что враги? пусть клеветцуютъ язвительнѣй,

Я пощады у нихъ не прошу.

Не придумать имъ казни, мучительнѣй той,

Которую въ сердцахъ ношу!“

А это сознание своего внутренняго разлада не дастъ человѣку возможности высоко стоять на пьедесталѣ его общественной дѣятельности. А, между тѣмъ, общественный дѣятель долженъ твердо и устойчиво стоять на каменной скалѣ избранной имъ дѣятельности, не долженъ измѣнять ни разу «возвышеннаго строя своей лиры». И, что человѣкъ можетъ быть такъ прекрасенъ и высокъ въ своемъ общественномъ дѣлѣ, это подтвердить намъ сейчасъ анализированіе личности, взглядовъ и дѣятельности нашего великаго русскаго ученаго, славнаго писателя, благороднѣйшаго гражданина, вѣрнаго друга и руководителя юности, полезнѣйшаго общественнаго дѣятеля — Николая Ивановича Пирогова, достойнаго жреца всегда прекрасной истины, къ характеристикѣ котораго мы и перейдемъ теперь, предполагая, что нашъ долгъ въ отношеніи къ воспоминаемому великому сыну своей родины будетъ выполненъ, если мы дадимъ достаточно ясный образъ Николая Ивановича Пирогова по всѣмъ

направленіямъ пройденнаго имъ жизненнаго пути. Предполагаемая характеристика дастъ намъ и матеріаль для ббльшей посылки по вопросу о томъ, каковъ долженъ быть и современный общественный дѣятель.

II. Общественная дѣятельность Пирогова, какъ профессора.

„Спокойно, свѣтло, какъ кристальная струя, слегка волнуемая житейскимъ вѣтромъ, течетъ наша жизнь, чтобы слиться съ волнами неизмѣримаго океана вѣчности“; ¹⁾ и въ ней, въ этой жизни, «на фонѣ сѣренькомъ докучной, блѣдной прозы, когда томится умъ и умираютъ грезы», время отъ времени являються, какъ добрые и желанные чаролѣи въ волшебныхъ сказкахъ, такія великія личности, которыя поддерживаютъ нашу вѣру въ торжество добра, нашу надежду на погибель Ваала и воцареніе въ мірѣ сильной и славной любви «съ яркимъ свѣточемъ счастья въ рукахъ», къ которой этотъ уставшій отъ мукъ, утомленный неравной борьбою міръ подниметъ свои очи, „полныя скорбной мольбой!“

Правда, не часто появляются на жизненномъ небѣ, рѣдко ясномъ и чисто голубомъ, такіе люди, но тѣмъ болѣе должны мы ихъ цѣнить, тѣмъ болѣе глубокой любви и благоговѣйнаго уваженія должны чувствовать къ ихъ трудамъ, и тѣмъ ниже должны мы преклоняться предъ ихъ полезною и цѣнною общественною дѣятельностью.

Къ такимъ звѣздамъ, ярко свѣтящимъ на горизонтѣ нашей жизни, принадлежитъ и Н. И. Пироговъ, столѣтняя годовщина со дня рожденія котораго исполнится въ настоящемъ году 13 ноября.

Вызовемъ въ нашей памяти свѣтлый образъ этого крупнѣйшаго и благороднѣйшаго дѣятеля, оставившаго глубочайшій слѣдъ въ общественномъ сознаніи.

¹⁾ Сочиненія Н. И. Пирогова, т. 1, статья „Вопросы жизни“, стр. 41.

Сто лѣтъ тому назадъ (въ 1810 году) въ доброй и благочестивой семьѣ казначея Московскаго провіантскаго депо родился тринадцатый ребенокъ—мальчикъ Николай. Какъ и остальные дѣти, маленькій Пироговъ былъ окруженъ въ періодъ своего дѣтства теплою и сердечною любовью своихъ родителей. Въ весьма благопріятной нравственной атмосферѣ, въ просторномъ и веселомъ домѣ, разукрашенномъ внутри фресками, въ саду,—съ бесѣдочками и разными садовыми играми, протекли мирно и покойно первые годы жизни будущаго „хирурга мыслителя“; и не удивительно, что Пироговъ съ живостью и удовольствіемъ вспоминаетъ въ „Запискахъ“ о своемъ дѣтствѣ и говорить, что „жизнь его ребенкомъ до 13 лѣтъ была весела и привольна, а потому не могла не оставить одни пріятныя воспоминанія“.

Свободно развиваясь, подъ крыломъ безъ памяти любящей своихъ дѣтей матери, Пироговъ выучился въ шесть лѣтъ грамотѣ, и, съ тѣхъ поръ, чтеніе книгъ стало его такимъ же любимѣйшимъ занятіемъ, какъ и игра въ доктора, состоящая въ томъ, что мальчикъ, разыгрывая роль врача, лѣчилъ нередѣтыхъ въ дамъ кошекъ.

Когда Пирогову исполнилось 12 лѣтъ, его отдали въ частный пансіонъ Кряжева („Своекоштное отечественное училище для дѣтей благороднаго званія“), который пользовался въ то время очень хорошею репутаціею и имѣлъ довольно обширную программу. Пробывши здѣсь 2 года, Пироговъ основательно познакомился съ русскимъ и французскимъ языками. 14-лѣтнимъ ребенкомъ еще, онъ поступилъ уже въ Императорскій Московскій университетъ и посвятилъ себя изученію многотрудной науки медицины. Въ это время на Пирогова обрушился цѣлый рядъ семейныхъ несчастій: умеръ его братъ, умерла сестра, и, наконецъ, какъ тяжелый ударъ грома, грянула надъ нимъ смерть любимаго отца, поддержки и утѣшенія всей семьи. Съ этого времени началась для Пирогова весьма трудная въ матеріальномъ отношеніи жизнь, и только благодаря самоотверженію матери и сестеръ, ему, этому будущему свѣтилу русской медицины, удалось пройти за три года университетскій курсъ, съ званіемъ лѣкаря, послѣ чего Пироговъ, выдвинувшійся своими дарованіями

и работами, былъ зачисленъ на казенный счетъ въ открытый въ 1822 году при Дерптскомъ университетѣ институтъ „изъ двадцати природныхъ россиянь“, предназначенныхъ для замѣщенія профессорскихъ кафедръ въ русскихъ университетахъ. Такое быстрое, непонятное для нашего времени прохожденіе медицинскаго курса и вступленіе въ учрежденіе, имѣвшее цѣлью готовить молодыхъ людей къ профессорской дѣятельности, само собою уже говоритъ, что этому юному 17-лѣтнему врачу предстояла незаурядная будущность, въ виду богатыхъ и счастливыхъ способностей, которыми онъ былъ щедро одаренъ.¹⁾ Въ Дерптѣ Пироговъ, избравшій своею спеціальностью хирургию, очень сблизился съ профессоромъ хирургіи Мойеромъ, оцѣнившимъ его дарованія и трудолюбіе, и принялся за практическія занятія по анатоміи и хирургіи. Съ огромнымъ увлеченіемъ началъ онъ экспериментировать, стараясь рѣшать вопросы клинической хирургіи путемъ опытовъ надъ животными, желая, прежде чѣмъ подвергнуть операциі организмъ человѣка, уяснить себѣ, какъ перенесетъ ее организмъ животнаго. Такая постановка занятій указывала на глубокое серьезное научное направленіе Пирогова, на его стремленіе всесторонне и вполне освоиться съ вопросомъ, прежде примѣненія своихъ знаній у постели больного.²⁾

Пять лѣтъ проработалъ Пироговъ въ Дерптѣ и въ 23 года былъ уже замѣчательнымъ самостоятельнымъ ученымъ, оригинально и плодотворно разрабатывавшимъ анатомію и хирургию. Получивши золотую медаль за свою работу на латинскомъ языкѣ (о перевязкѣ артерій) и выдержавъ экзаменъ на степень доктора медицины, Пироговъ былъ командированъ на два года за границу для дальнѣйшаго усовершенствованія по своей спеціальности. Здѣсь Пироговъ научился у величайшихъ германскихъ авторитетовъ своего времени методу діагноза по объективнымъ признакамъ, безъ опрѣса больного, пластическимъ и чистымъ операціямъ. Съ мечтами занять кафедру хирургіи въ родномъ Мо-

¹⁾ Д—ръ І. В. Бертенсонъ. Н. И. Пироговъ, стр. 1.

²⁾ Ю. Г. Мались. Н. И. Пироговъ, стр. 19—20.

сковскомъ университетѣ и жить вмѣстѣ со старушкой матерью и сестрами, выѣхалъ Пироговъ въ 1835 году изъ Берлина, но по дорогѣ онъ неожиданно расхворался и былъ помѣщенъ въ Рижскомъ военномъ госпиталѣ, а на Московскую кафедру былъ назначенъ товарищъ его по Дерптскому университету—Иноземцевъ. Оставшись не у дѣль, въ подавленномъ настроеніи, Пироговъ поселился временно въ Дерптъ и сталъ заниматься въ клиникѣ своего друга—профессора Мойера. Замѣчательныя операціи, которыя онъ здѣсь производилъ, и его обширныя знанія побудили Мойера предложить факультету избрать Пирогова на кафедру хирургіи, которую онъ самъ хотѣлъ оставить. Видя необыкновенныя дарованія и способности молодого русскаго ученаго, факультетъ единогласно выбралъ его, и вотъ, въ 1836 году Пироговъ вступилъ въ Дерптъ на профессорскую кафедру; съ этого времени начинается блестящая эпоха его жизни. Когда молодой профессоръ занялъ кафедру въ Дерптскомъ университетѣ, вся молодежь, увлекаемая пылкимъ и неутомимымъ рвеніемъ молодого ученаго къ наукѣ, бросилась вслѣдъ за нимъ. Имя Пирогова наполнило всѣ сердца и умы, и онъ основалъ первую въ Россіи и одну изъ лучшихъ хирургическихъ школъ, разсѣянные члены которой приносили пользу во всей необъятной Россіи. 1).

Посвящая ежедневно 8 часовъ для занятій въ клиникѣ, аудиторіи и анатомическомъ театрѣ, Пироговъ старался дать своимъ слушателямъ возможно полныя теоретическія свѣдѣнія по всякому вопросу и сдѣлать свои лекціи какъ можно болѣе наглядными, для чего онъ производилъ многочисленныя вивисекціи, опыты надъ животными. Такое наглядное и понятное преподаваніе хирургіи, котораго до этихъ поръ никогда не видали въ Дерптѣ, привлекало къ Пирогову огромнѣйшее количество слушателей съ различныхъ факультетовъ и помогало имъ уяснять и усваивать профессорскія лекціи. Не удивительно, что молодой профессоръ, вкладывавшій всю душу въ свой предметъ, съ ис-

1) Собраніе сочиненій Н. И. Пирогова, т. I, ст. „Прощаніе Кіевскаго учебнаго Округа съ Пироговымъ“, стр. 533.

креннимъ увлеченіемъ преподававшій горячо любимую науку и неутомимо работавшій на пользу университета и студентовъ, быстро завоевалъ себѣ горячую симпатію, любовь и уваженіе молодежи. Этому много способствовали также тѣ дружескія и чисто товарищескія отношенія, которыя проявлялъ Пироговъ къ студентамъ и которыя отличали его всю жизнь. Видя въ студентахъ младшихъ товарищей, ищущихъ у него, болѣе опытнаго и свѣдущаго, знанія, онъ не окружалъ себя ореоломъ непогрѣшимости, не пытался развить въ своихъ ученикахъ слѣпой вѣры въ авторитетъ, а старался будить въ нихъ критическій духъ, поощрять стремленіе къ самостоятельному взгляду на факты.¹⁾ Своею дѣятельностью въ Дерптѣ и своими научными работами Пироговъ завоевалъ себѣ широкую всеевропейскую извѣстность, такъ что, когда въ 1838 году онъ прибылъ въ Парижъ для знакомства со свѣтилами французской хирургіи, знаменитый хирургъ Вельпѣ встрѣтилъ его, какъ тоже знаменитаго собрата. Передаютъ, что, когда Пироговъ представлялся этому свѣтилу парижской медицинской школы, то засталъ Вельпѣ разсматривающимъ атласъ, приложенный къ сочиненію Пирогова, за которое онъ впоследствии былъ удостоенъ Академіей наукъ Демидовской преміи. И, когда Вельпѣ узналъ, что Пироговъ хочетъ учиться у него, онъ воскликнулъ: «Не вамъ учиться у меня, а мнѣ — у васъ!»

Во время своего пребыванія въ Дерптѣ, Пироговъ ежегодно предпринималъ хирургическія экскурсіи въ Ригу, Ревель и другіе города Прибалтійскаго края, привлекая всегда громадное количество больныхъ, тѣмъ болѣе, что, по инициативѣ мѣстныхъ врачей, пастори въ деревняхъ объявляли всепародио о прибытіи знаменитаго Дерптскаго хирурга, и Пироговъ никогда никому не отказывалъ въ возможной помощи.

Занимая профессорскую кафедру въ Дерптѣ въ теченіе пяти лѣтъ, Пироговъ издалъ за этотъ періодъ нѣсколько замѣчатель-

¹⁾ Ю. Г. Малисъ. Н. И. Пироговъ, стр. 35.

ныхъ ученыхъ трудовъ. ¹⁾ Изъ нихъ особенно замѣчательно сочиненіе, приобрѣвшее широкую извѣстность:—„Лѣтописи, лианналы деритской клиники“, въ которыхъ Пироговъ не скрывалъ и своихъ клиническихъ ошибокъ, доказывая этимъ ту высокую правдивость, которая характеризуетъ всю его жизнь. Обыкновенно въ подобныхъ клиническихъ отчетахъ печатаются только блестящіе, выдающіеся случаи діагноза или лѣченія. Анналы же Пирогова отличаются противоположнымъ направленіемъ: въ нихъ обнаруживается выдающаяся черта нравственной личности Пирогова—его научная добросовѣстность по отношенію къ своимъ ученикамъ, его откровенное признаніе предъ аудиторіей своихъ ошибокъ. И, если анналы не должны были, по заявленію ихъ автора, служить молодымъ врачамъ примѣромъ дѣйствиій при постели больного, то, съ другой стороны,—научная добросовѣстность, которою дышала эта клиническая исповѣдь, должна была служить молодымъ и даже старымъ профессорамъ образцомъ для подражанія. ²⁾

Въ 1841 году Пироговъ перешелъ на кафедру госпитальной хирургіи въ С.-Петербургскую медико-хирургическую академію. Эта кафедра была специально создана для Пирогова, по его плану, и, вмѣстѣ съ нею, ему было передано, вмѣсто клиники, хирургическое отдѣленіе 2-го военнаго госпиталя. Если созданіе новой кафедры, съ новыми научными проблемами и методами, является крупною научною заслугою Пирогова, то преобразование хирургическаго отдѣленія госпиталя является еще болѣе важнымъ его дѣломъ. Запущенныя госпитальныя палаты были обращены Пироговымъ въ образцовую хирургическую клинику. Только громадная научная слава Пирогова, выросшій отсюда авторитетъ и высокія знакомства, приобрѣтенныя практикою, помогли молодому ученому выйти побѣдителемъ изъ этой борьбы

¹⁾ Напр.,—1. „Хирургическая анатомія артеріальныхъ стволловъ и фасцій“,—сразу завоевавшая автору имя въ наукѣ.

2., „Монографія о перерѣзкѣ ахиллесова сухожилія“, имѣющая своимъ предметомъ процессъ заживленія перерѣзаннаго сухожилія.

3., „Лѣтописи, или анналы Деритской клиники“.

²⁾ Ю. Г. Малисъ, Н. И. Пироговъ, стр 34.

съ больничной администраціей и рутиной. Благодаря неутомимой дѣятельности Пирогова, хирургическая клиника сдѣлалась при немъ высшей школой русскаго хирургическаго образованія, чему особенно содѣйствовали необычайный даръ преподаванія и несравненная техника Пирогова при производствѣ операций, громадное количество и необыкновенное разнообразіе клиническаго матеріала. Трудна была профессорская дѣятельность Пирогова въ Петербургѣ, и многими препятствіями былъ усѣянъ его славный путь; здѣсь у него явилось не мало враговъ, но они скоро узнали, что передъ ними стоитъ не слабый человѣкъ, а дѣятель съ твердыми, нерушимыми убѣжденіями, котораго нельзя согнуть. Новая, освѣжающая струя знанія и неутомимой дѣятельности, внесенная Пироговымъ въ препитанныя міазмами стѣны 2-го военно-сухопутнаго госпиталя, до такой степени ошеломила членовъ военно-госпитальной администраціи, что тогдашній главный госпитальный врачъ, на настойчивыя требованія объ улучшеніи гигиеническихъ условій госпиталя, существовавшихъ порядковъ относительно ухода, содержанія и продовольствія больныхъ,—серьезно заподозрилъ Пирогова въ помраченіи его умственныхъ способностей, о чемъ конфиденціально и довелъ до свѣдѣнія военнаго министра.¹⁾

Поставивъ высоко хирургическую клинику, Пироговъ поднѣялъ также преподаваніе анатоміи устройствомъ особаго анатомическаго института, первымъ директоромъ котораго былъ назначенъ онъ самъ, и пригласилъ себѣ въ помощники знаменитаго Грубера. Будучи членомъ медицинскаго Совѣта, Пироговъ настоялъ на пересмотрѣ экзаменаціоннаго устава медицинскаго факультета университетовъ; кромѣ этихъ важныхъ заслугъ, за время своего многолѣтняго профессорства въ Петербургѣ, Пироговъ произвелъ около 12000 вскрытій съ подробными протоколами каждаго изъ нихъ, и приступилъ къ экспериментальнымъ изслѣдованіямъ объ эфирномъ наркозѣ при операціяхъ, который, благодаря ему, скоро получилъ широкое распространеніе въ Россіи.

¹⁾ Д-ръ І. В. Бергенсонъ, Н. И. Пироговъ, стр. 7.

Въ 1847 году Пироговъ получилъ командировку на Кавказъ, гдѣ война была въ полномъ разгарѣ. Ему было поручено сообщить врачамъ Кавказскаго округа все крупныя усовершенствованія въ хирургическихъ операціяхъ и осмотрѣть все госпитали на Кавказѣ. Здѣсь Пироговъ выступилъ впервые, какъ военно-полевой хирургъ, и, со свойственной ему добросовѣстностью и трудолюбіемъ, взялся за это дѣло. Находясь въ теченіе шести недѣль при осадѣ одного крѣпостнаго аула и работая свыше 12 часовъ въ сутки, онъ подалъ помощь нѣсколькимъ сотнямъ раненыхъ, при чемъ, во всехъ случаяхъ, требующихъ операціи, примѣнялъ на самомъ полѣ сраженія эфированіе, облегчая этимъ страданія несчастнымъ мученикамъ. Здѣсь же, впервые, на полѣ сраженія, онъ началъ употреблять въ сложныхъ переломахъ конечностей неизвѣстныхъ еще въ Россіи гипсовыя повязки, также облегчившія страданія многимъ тысячамъ раненыхъ воиновъ. Эта поѣздка положила первыя основанія той замѣчательной системы Пирогова, которая, составивши его славу, до сихъ норъ принята всюду для организаціи военно-полевой хирургіи.

1848 годъ ознаменовался въ Петербургѣ появленіемъ азиатской холеры. Еще при разѣздахъ по Кавказу Пироговъ имѣлъ случай ознакомиться съ этой страшной болѣзнью. Холера свирѣпствовала въ войскахъ и уже лѣтомъ того же года стала собирать богатую жатву и въ Петербургѣ.—Возвратившись изъ кавказской командировки, Пироговъ отдался изученію холеры. Этой смертоносной азиатской гостии, образовалъ въ своей госпитальной клиникѣ особое отдѣленіе для холерныхъ больныхъ и, въ теченіе шестинедѣльнаго разгара эпидеміи, произвелъ множество (свыше 800) вскрытій. Плодомъ этой неутомимой дѣятельности Пирогова было появленіе въ 1849 году его замѣчательнаго труда, снабженнаго атласомъ съ раскрашенными рисунками,—«Патологическая анатомія азиатской холеры»,—за который Пирогову была присуждена Академіей наукъ полная Демидовская премія.

14 лѣтъ продолжалась дѣятельность Пирогова въ петербургской академіи; это было время полного расцвѣта его силъ, вре-

мя многосторонней и плодотворной научной и практической его дѣятельности. Занимая созданную имъ кафедрю госпитальной хирургіи, онъ читалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, лекціи по анатоміи и завѣдывалъ громадною хирургическою клинкою. Какъ директоръ анатомическаго института, вызваннаго имъ къ жизни, онъ руководилъ занятіями студентовъ и врачей и самъ съ увлеченіемъ разрабатывалъ огромный анатомическій матеріалъ, находившійся въ его распоряженіи. Въ этомъ же институтѣ онъ продолжалъ свои занятія экспериментальной хирургіей, ставилъ опыты надъ животными. Помимо занятій по академіи, Пироговъ состоялъ еще консультантомъ большихъ Петербургскихъ больницъ. Наконецъ, онъ имѣлъ первую хирургическую практику во всей Россіи. ¹⁾

Но эта необыкновенно кипучая дѣятельность не мѣшала Пирогову продолжать и ученые труды. Перечисленіе однихъ только названій его работъ показываетъ намъ, насколько была обширна его научно-литературная дѣятельность за время его профессорства. ²⁾

III. Общественная дѣятельность Пирогова, какъ врача-хирурга.

Поѣздка на Кавказъ, гдѣ Пироговъ впервые выступилъ въ качествѣ военно-полевого хирурга, подготовила его къ тѣмъ многотруднымъ обязанностямъ, которыя онъ принялъ на себя въ 1854—1855 г. г., во время Севастопольской войны. Когда Россія переживала одинъ изъ замѣчательныхъ моментовъ своей исторіи—Восточную войну, сердца всѣхъ людей, истинно любящихъ свое отечество, забились желаніемъ послужить ему на

¹⁾ Ю. Г. Мались. Н. И. Пироговъ, стр. 50.

²⁾ Къ этому времени относится его всемірно-знаменитая „Топографическая анатомія“ (4 атласа и 4 книги текста); „Клиническая хирургія“; „Анатомія азіатской холеры“; „Курсъ прикладной анатоміи человѣческаго тѣла“; „Анатомическія изображенія наружнаго вида и положенія органовъ“; „Отчетъ о поѣздкѣ на Кавказъ“ и др.

пользу, и взоры всѣхъ обратились къ Севастополю, гдѣ сосредоточился главный пунктъ военныхъ дѣйствій. Н. И. Пироговъ—лучшій и полезнѣйшій членъ общества, имѣвшій уже опытъ въ военно-полевомъ дѣлѣ, одинъ изъ первыхъ объявилъ себя „готовымъ употребить всѣ свои силы и позпанія для пользы арміи на боевомъ полѣ“. Но, первый хирургъ страны, европейская знаменитость,—онъ не сразу получилъ на это разрѣшеніе. Кто бы могъ подумать, что въ тяжелую эпоху Крымской войны, когда тысячи людей гибли за родину отъ жестокихъ вражьихъ снарядовъ, а болѣе того, отъ неурядицы и неумѣнія бывшихъ дѣятелей этой войны, когда такой уже въ то время извѣстный хирургъ, какъ Пироговъ, самъ себя предложилъ къ услугамъ осады,—онъ, только послѣ значительныхъ хлопотъ, добился разрѣшенія отправиться въ Крымъ ¹⁾. Только при помощи Великой Княгини Елены Павловны, отмѣтившей своимъ необычайно-свѣтлымъ умомъ въ Пироговѣ не только двигателя науки, но и замѣчательнаго общественнаго дѣятеля, ему удалось получить разрѣшеніе отправиться на театръ военныхъ дѣйствій, при чемъ Великая Княгиня поручила ему руководить занятіями Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія, организованной ею въ это тяжелое для Россіи время, и предоставила ему сформировать, по своему усмотрѣнію, небольшую корпорацію врачей-хирурговъ на ея средства, съ тѣмъ, чтобы они находились въ непосредственномъ его вѣдѣніи. Всецѣло отдавшись дѣлу помощи больнымъ и раненымъ, посвящая имъ цѣлые дни и ночи въ теченіе десяти мѣсяцевъ, изъ которыхъ каждый справедливо считался за годъ, Пироговъ проявлялъ здѣсь ту неусыпную дѣятельность, которая характеризуетъ особенно ярко его личность. Онъ раздѣлялъ въ Крыму труды нашей арміи, и никогда, въ особенности русскіе солдаты, не забудутъ его искусной руки и его доброй, сердобольной души ²⁾. Но многополезная дѣятельность Пирогова не только не встрѣчала сочувствія и поддержки,

¹⁾ Д-ръ І. В. Бертенсонъ. Н. И. Пироговъ, стр. 12.

²⁾ Собраніе сочиненій Н. И. Пирогова, т. I, ст. „Прощаніе Кіевскаго учебнаго округа съ Пироговымъ“; стр. 534.

но, наоборот,—вызывала сильнѣйшее противоѣдѣствіе со стороны военно-медицинской администраціи. Ужасные моменты приходилось переживать здѣсь Пирогову, какъ человѣку и хирургу, видя, какъ безчисленное множество раненыхъ оставалось безъ помощи, какъ не хватало мѣстъ для больныхъ въ госпиталяхъ, и замѣчая отсталость русскаго общества, широкое господство хищничества и возмутительныя злоупотребленія въ такихъ вещахъ, какія для здоровья и благосостоянія больныхъ несравненно важнѣе, чѣмъ медицинскія пособія. А что творилось въ госпиталяхъ Севастополя въ началѣ войны, это рисуетъ намъ достаточно точно одна маленькая фраза, сказанная впоследствии Пироговымъ Казанскому профессору Ковалевскому: „Въ то время, когда вся Россія щипала корпю для Севастополя, корпией этой перевязывали англичане, а у насъ была только солома 1). Пробывъ въ Севастополѣ 6 мѣсяцевъ, уставъ до крайности и разстроившись до глубины души неурядицами и злоупотребленіями, Пироговъ возвратился въ С.-Петербургъ, думая чѣмъ-нибудь помочь улучшенію врачебнаго дѣла въ Севастополѣ. Но, къ сожалѣнію, онъ не могъ много сдѣлать въ этомъ отношеніи: административно-медицинскій міръ возсталъ противъ великаго ученаго, когда онъ захотѣлъ стать и преобразователемъ. Огромныя заслуги Пирогова въ эту эпоху, какъ передъ наукою, такъ и передъ страдающимъ человѣчествомъ, единодушно опѣнены всѣми специалистами и безпристрастными свидѣтелями, но,—однѣ въ полѣ не воинъ,—и борьба съ административными злоупотребленіями и рутиной оказалась не по силамъ Пирогову; много было сдѣлано имъ, но сдѣлать всего было невозможно, и онъ удалился не только съ театра войны, но и изъ академіи. Участіемъ Пирогова въ Крымской войнѣ закончилась его официальная хирургическая дѣятельность. Севастополь—вотъ послѣдняя страница блестящаго и многотруднаго періода служенія Пирогова хирургической наукѣ въ роли наставника и клінициста 2).

1) Ю. Г. Малисъ. Н. И. Пироговъ, стр. 54.

2) Тамъ же, стр. 63.

Мрачной, гнетущей тучей легла эта Севастопольская война на отзывчивую, впечатлительную и глубоко-правдивую душу Н. И. Пирогова, только одним свѣтлымъ лучемъ въ этой массѣ тяжелыхъ и безотрадныхъ впечатлѣній, была трогательная и самоотверженная дѣятельность сестеръ милосердія, безкорыстно посвящавшихъ свои силы на служеніе страдающей арміи. Только спустя десять лѣтъ послѣ войны, Пироговъ воскресилъ въ своей памяти это тяжелое время и, оцѣнивши объективно все пережитое имъ, подѣлился со своими товарищами по наукѣ тѣмъ богатѣйшимъ запасомъ опытовъ и наблюдений, какой онъ получилъ подъ Севастопольскими стѣнами; онъ издалъ свой классическій трудъ—«Начала военно-полевой хирургіи»,—который составляетъ и до сихъ поръ одно изъ главныхъ руководствъ для организаціи этого дѣла во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ. Основные принципы, высказанные Пироговымъ въ этомъ сочиненіи, могутъ быть сведены къ слѣдующему:—война—это травматическая эпидемія, а потому и медицинскія мѣры должны употребляться при войнѣ такія же, какъ при эпидеміяхъ. Въ военно-санитарномъ дѣлѣ первенствующее значеніе имѣетъ правильно организованная администрація; главною цѣлью хирургической и административной дѣятельности на театрѣ войны должны быть не сибшпыя операціи, а правильно организованный уходъ за больными и консервативное лѣченіе. Главный недостатокъ на войнѣ, причиняющій непоправимое зло, это—безпорядочное скученіе раненыхъ на перевязочномъ пунктѣ; поэтому, прежде всего необходимо сортировать раненыхъ, стремиться къ возможно скорому разсѣянію ихъ (что и было примѣнено пруссаками въ франко-прусскую войну съ блестящимъ успѣхомъ). Эти взгляды Пирогова встрѣтили себѣ широкое, всеобщее распространеніе; такъ, напр., его планъ разсѣянія больныхъ примѣняется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; его требованіе—размѣщать больныхъ и раненыхъ не въ большихъ госпиталяхъ, а въ палаткахъ, баракахъ и проч., осуществлено такъ же, какъ и сортировка раненыхъ на перевязочномъ пунктѣ.

IV. Педагогическая дѣятельность Н. И. Пирогова—лучь свѣта въ педагогическихъ потемкахъ.

Знаменитый хирургъ, общеевропейски извѣстный специалистъ, и общественный дѣятель въ сферѣ, вызывающей нерѣдко въ широкихъ жизненныхъ кругахъ справедливыя упреки въ отношеніи узкости и ограниченности кругозора, недостаточной сердечности, гражданской и нравственной огрубѣлости, анатомъ и знатокъ человѣческаго тѣла,—Н. И. Пироговъ всёмъ складомъ своей личности, содержаніемъ своихъ жизненныхъ убѣжденій, характеромъ своей дѣятельности, какъ нельзя лучше, доказалъ, что изученіе матеріальнаго состава человѣческаго тѣла и его фізіологическихъ отправленій можетъ уживаться въ человѣкѣ съ возвышеннымъ идеализмомъ и необычайною душевною чуткостью, что знаніе функций тѣлеснаго организма не препятствуетъ самому детальному пониманію широкихъ идеальныхъ запросовъ человѣческой души, что хирургъ и анатомъ тѣла можетъ быть и знаменитымъ анатомомъ и хирургомъ организма общественнаго, что устроеніе внѣшней жизни человѣка возможно лишь въ томъ случаѣ, если духовное развитіе его поставлено на широкихъ и свободныхъ началахъ природной самобытности. Внимательно присматриваясь къ себѣ, постоянно совершенствуясь и работая надъ собою, чуждый эгоизма и идеально-настроенный человѣкъ,—Пироговъ оказался не менѣе знаменитымъ и даровитымъ въ сферѣ педагогической, чѣмъ и въ профессіи врача, а самый переходъ къ педагогической дѣятельности, въ силу уясненныхъ основаній, не представляется страннымъ и немотивированнымъ, потому что, при наличности идейныхъ началъ въ душѣ человѣка, дѣятельности врача и педагога являются близкими и сродными, принадлежа къ порядку профессій такъ называемыхъ психологическихъ, въ которыхъ одинъ человѣкъ входитъ въ непосредственное общеніе съ другимъ и гдѣ нѣтъ никакихъ бюрократическихъ средостѣній.

Европейски извѣстная медицинская знаменитость, Н. И. Пироговъ явился красною родныхъ небесъ и въ области педагогіи

и въ отношеніи теоретическомъ, и въ отношеніи практическомъ,— свѣжестью и новизною своихъ взглядовъ, особенными приемами своей руководственно-педагогической службы прорѣзавъ, какъ лучъ свѣта, педагогическіе потемки того времени, когда наши соотечественники чуяли предъ собою «зорю новыхъ дней».

Переходя къ характеристикѣ Н. И. Пирогова, какъ педагога, мы отмѣтимъ по-началу существенныя особенности его педагогическихъ взглядовъ¹⁾, а потомъ обратимъ вниманіе на проявленіе этихъ взглядовъ въ педагогической дѣятельности Пирогова, такъ какъ между теоріей и практикой жизни этотъ человѣкъ не зналъ розни и двойственности.

Отстраненный отъ своей хирургической и профессорской дѣятельности, гдѣ онъ былъ безпорно гениальнымъ, Н. И. Пироговъ не могъ, по свойствамъ своей натуры, остаться безъ дѣла, а крупный, свѣтлый умъ и благородное, отзывчивое сердце указали ему новыя проблемы, его достойныя; онъ взялся за педа-

¹⁾ Педагогическіе взгляды Пирогова могутъ быть характеризуемы на основаніи его педагогическихъ статей, къ которымъ относятся:

1. „Вопросы жизни“.
2. „Новоселье лица“—рѣчь, произнесенная Н. И. Пироговымъ въ Ришельевскомъ музеѣ 1 сент. 1857 года.
3. „Одесская Талмудъ-Тора“.
4. „Быть и казаться“—отвѣтъ на ходатайство учениковъ Одесской гимназіи объ устройствѣ домашняго театра.
5. „Нужно ли съѣчь дѣтей и въ присутствіи другихъ дѣтей“.
6. „О предметахъ сужденій и преній педагогическихъ совѣтовъ въ гимназіяхъ“.
7. „Школа и жизнь“.
8. „О цѣляхъ литературныхъ бесѣдъ въ гимназіяхъ“.
6. „Замѣчанія на отчеты морскихъ учебныхъ заведеній“.
10. „Отчетъ о слѣдствіяхъ введенія по Кіевскому учебному округу правилъ о проступкахъ и наказаніяхъ учениковъ гимназій“.
11. „Взглядъ на общій уставъ нашихъ университетовъ“.
12. „Рѣчь при прощаніи съ Кіевскимъ учебнымъ округомъ“.
13. „Рѣчь при прощаніи со студентами университета св. Влади, міра“.
14. „Рѣчь при прощаніи съ г. Кіевомъ“.
15. „Рѣчь при посѣщеніи Бердичевского еврейскаго училища“.

гогическое дѣло, понесъ богатяя сокровища своей души на педагогическую ниву.

Окончившаяся для насъ неудачно Крымская война показала, что русское общество—это организмъ, больной тяжкими недугами, въ которомъ не мало заражающихъ воздухъ нравственныхъ язвъ; что въ немъ, въ этомъ обществѣ, очень мало *людей*, а есть только не вполнѣ безупречные чиновники. Въ чемъ же причина этого горя, какъ ему помочь?—вотъ тѣ «вопросы жизни» общества, разрѣшенію которыхъ Пироговъ отдался всей душою; врачъ и хирургъ уступилъ въ немъ мѣсто патріоту и мыслителю. Отзываясь своею чуткою и сердобольною душою не только на всѣ вопросы своего спеціальнаго знанія, но и на все то, что занимаетъ и волнуетъ общественное сознание, Пироговъ, облегчавшій страданія многимъ тысячамъ больныхъ и раненыхъ, захотѣлъ вылѣчить и общество отъ его нравственныхъ недуговъ, поднять его на ту высоту, на которой оно должно стоять и съ которой оно упало. Желая всѣмъ сердцемъ достигнуть этого, онъ впервые затронулъ, со свойственной ему ясностью взгляда и глубокимъ пониманіемъ челоѳъческой природы, «вопросы жизни». Подъ этимъ названіемъ появилась въ 1856 году въ «Морскомъ сборникѣ» первая замѣчательная педагогическая статья Пирогова ¹⁾. Это было осужденіе господствующей системы воспитанія и образованія. Безпощадная, строгая критика не оставляла камня на камнѣ отъ этой системы, которая готовила не людей и гражданъ, а спеціалистовъ. Чтобы, быть, однако, хорошимъ спеціалистомъ, надо быть прежде всего *человѣкомъ*, а чтобы спеціальность шла на пользу, а не во вредъ государству и народу, нужно, чтобы спеціалистъ былъ и челоѳкомъ и гражданиномъ. Присмотрѣвшись къ обществу своего времени и разслѣдовавъ недуги его, Пироговъ рѣшительно заявилъ, что въ современной жизни нѣтъ достаточныхъ элементовъ общественности, а проявляются лишь инертныя и стадныя

¹⁾ Статью эту Ушинскій признаетъ ключомъ ко всѣмъ педагогическимъ статьямъ Пирогова (Педагогическія сочиненія К. Д. Ушинскаго, изд. 2. стр. 295).

свойства толпы,—отсутствуетъ христіанскій идеализмъ, а господствуетъ узкій практицизмъ и самый грубый эгоизмъ ¹⁾. Если бы вопросы жизни состояли только въ томъ, чтобы выбрать одну изъ параллельныхъ и, въ общемъ, по одному направленію идущихъ дорогъ, они рѣшались бы безъ особенныхъ затрудненій. Но, осуждая существующіе жизненные пути, Пироговъ не можетъ отнестись къ вопросамъ жизни такъ легко. «Всегда есть люди воспріимчивые къ нравственнымъ основамъ жизни и воспитанія, опредѣляющаго цѣли нашей жизни въ христіанскомъ смыслѣ. Они слишкомъ проникательны, чтобы не замѣтить, при первомъ вступленіи въ свѣтъ, рѣзкаго различія между этими основами и направленіемъ общества, слишкомъ совѣстливы, чтобы оставить безъ сожалѣнія и ропота высокое и святое, слишкомъ разборчивы, чтобы довольствоваться выборомъ, сдѣланнымъ почти поневолѣ или по неопытности. Они хлопочутъ, какъ бы согласить вопіющія противорѣчія, они съ энтузіазмомъ и самоотверженіемъ ищутъ рѣшенія столбовыхъ вопросовъ жизни; стараются, во что бы то ни стало, перевоспитать себя и тѣются проложить новые пути». Но для отысканія этихъ новыхъ, болѣе удовлетворяющихъ запросы идейной личности путей жизни, для устраненія жизненныхъ противорѣчій, для жизненной борьбы въ указанномъ направленіи должно подготовить человѣка, а подготовить человѣка къ строителству жизни можетъ только *воспитаніе*. Оно то и является поэтому существеннымъ вопросомъ жизни. Но, для того, чтобы воспитаніе было для своей высокой цѣли правомощнымъ, чтобы оно давало разумныхъ строителей свѣтлой и сознательной человѣческой жизни, оно должно заботиться не о томъ, чтобы «сдѣлать изъ насъ съ самаго нашего дѣтства негоціантовъ, солдатъ, моряковъ, духовныхъ пастырей или юристовъ, оно должно *сдѣлать насъ людьми*». Такова, по мнѣнію Пирогова, подлинная задача истиннаго вос-

¹⁾ Болѣе подробное изложеніе взгляда Пирогова на общество можно читать у Вл. Як. Стоюнина, Педагогическія сочиненія, Спб. 1903 г. изд. 2. стр. 425—427.

питанія. Для выполненія этой задачи необходимо а) *измѣнить направленіе нашихъ школъ*, усиливъ въ немъ общеобразовательный и воспитательный элементъ и устранивъ раціую спеціализацію и практицизмъ; б) *призвать къ педагогическому дѣлу новыхъ людей*, которые понимаютъ въ вышеуказанномъ смыслѣ цѣли и задачи воспитанія и не боятся трудной работы надъ своимъ собственнымъ совершенствованіемъ и изученіемъ природы питомца, въ то же время, при знаніи дѣла, отличаются горячей любовью къ ближнимъ и правдѣ. Кадръ воспитателей и учителей долженъ быть формируемъ изъ тѣхъ особо природно даровитыхъ людей, которые пріучились съ раннихъ лѣтъ проицательно смотрѣть на себя, съ первыхъ лѣтъ жизни привыкли искренно любить правду и умѣютъ быть непринужденно откровенными въ обращеніи съ людьми, способны къ вдохновенію и сочувствію. Имѣя своей задачей воспитаніе человѣка, выработку въ немъ міровоззрѣнія, воспитатель долженъ прежде всего выработать собственное міровоззрѣніе и неустанно трудиться надъ собственнымъ совершенствованіемъ. И въ жизни общественнаго дѣятеля, и въ частной жизни человѣка, но наличности въ немъ природно-общественныхъ инстинктовъ, крайне тягостно, подчасъ невыносимо одиночество. А, если къ этому прибавить соображеніе о наиболѣе сильныхъ факторахъ воспитанія, глубоко нормирующихъ человѣческую природу и оставляющихъ въ ней неизгладимый соотвѣтственный складъ, то мы поймемъ, что, выясняя коренные «вопросы жизни», Н. И. Пироговъ не могъ обойти своимъ вниманіемъ семью и, въ связи съ нею, вопросъ о *воспитаніи женщины* для той важной по существу воспитательной роли, которая въ особенности принадлежитъ женщинѣ и въ выполненіи которой Пироговъ полагаетъ чрезвычайную общественную миссію женщины. Конечно, многія изъ нижеприводимыхъ положеній Пирогова для настоящаго времени не имѣютъ колорита новизны, но, принимая въ соображеніе періодъ ихъ выраженія въ пору начавшагося назрѣванія Пироговскихъ «вопросовъ жизни», мы найдемъ ихъ оригинальными и глубоко жизненными. Женщина должна, по мнѣнію Пирогова, имѣть

участіе въ созидательной жизненной работѣ, быть сопутницей и товарищемъ мужчины въ жизненной борьбѣ, а для этого ей необходимо развитіе: «нужна самостоятельная воля, чтобы жертвовать, мышленіе, чтобы избирать и чтобы имѣть ясную и свѣтлую идею о цѣли воспитанія дѣтей». И въ соотвѣтствіи этой цѣли женщина велика, привлекательна и цѣнна, какъ жизненный факторъ. «Только близорукое тщеславіе людей, строя алтари героямъ, смотритъ на мать, кормилицу и няньку, какъ на второстепенный подвластный классъ. Только торговый матеріализмъ и невѣжественная чувственность видятъ въ женщинѣ существо подвластное и ниже себя. Пусть женщины поймутъ», говоритъ Пироговъ, „что онѣ, ухаживая за колыбелью человѣка, учреждая игры его дѣтства, научая его уста лепетать и первые слова, и первую молитву, дѣлаются и главными зодчими общества. Краеугольный камень кладется ихъ руками. Христіанство открыло женщинѣ ея назначеніе. Оно поставило въ образецъ человѣчеству существо, только что отнятое отъ ея груди. И Марѳа, и Марія сдѣлались причастницами словъ и бесѣдъ Искупителя». Но для того, чтобы женщина могла выполнить свое жизненное назначеніе, ей, какъ и мужчинѣ, необходимо тщательное воспитаніе,—„не то воспитаніе, которое отдаетъ женщину въ молодости суетѣ, въ жизни дѣлаетъ изъ нея куклу, наряженную и выставленную на показъ для зѣвакъ, а то разумное воспитаніе, при которомъ отзывчивое сердце женщины способно биться для святого вдохновенія, умъ способенъ и готовъ убѣждаться, и женщина готова жить для высокой идеальной цѣли“. При отсутствіи же такого воспитанія женщина является нерѣдко не созидательнымъ факторомъ жизни, не зодчимъ ея, а тормазомъ и подчасъ неодолимой препоной, что особенно чувствуетъ и болѣзненно сознаетъ въ соотвѣтственныхъ случаяхъ мужчина. «Что, если спокойная, безпечная въ кругу семьи, жена будетъ смотрѣть съ бессмысленною улыбочкою пдіота на вашу завѣтную борьбу?»—спрашиваетъ Пироговъ. «Что, если она, какъ Марѳа, расточая всевозможныя заботы домашняго быта, будетъ проникнута одною лишь мыслию—угодить и улучшить матеріальное,

зѣмное ваше бытіе? Что, если, какъ Ксантинна, она будетъ поставлена судьбою для испытанія крѣпости и пбстоянства вашей воли? Что, если, стараясь нарушить ваши убѣжденія, купленные полужизнью перевоспитанія, трудовъ, борьбы, она не осуществитъ еще и основной мысли при воспитаніи дѣтей?» Глубокая жизненность этихъ вопросовъ Пирогова, и не по отношенію только ко времени ихъ выраженія, но и ко всякому другому,—полагаю,—совершенно несомнѣнна. Не мудрено, что и этотъ вопросъ о воспитаніи женщины, Пироговъ относитъ къ существеннымъ „вопросамъ жизни“ и полагаетъ, что *въ воспитаніи женщины заключается воспитаніе всего человечества*. Вотъ существенныя положенія Пироговскихъ «вопросовъ жизни». Знаменитый хирургъ раскрылъ существенные недочеты общественаго организма—въ недостаткѣ основъ подлинной общественнойности, указалъ причины общественныхъ недуговъ—въ отсутствіи правильнаго воспитанія, и рекомендовалъ принципъ борьбы съ ними—воспитаніе прежде всего *человѣка*, и уже потомъ—специалиста. «Всѣ, готовящіеся быть полезными гражданами, должны сначала научиться быть людьми».

Кромѣ «Вопросовъ жизни», Пироговъ напечаталъ, въ періодъ отъ 1857 до 1860 года, цѣлый рядъ педагогическихъ статей по различнымъ вопросамъ воспитанія и образованія: объ отмѣнѣ розги, объ автономіи университетовъ, о расширеніи значенія педагогическихъ совѣтовъ, о широкой вѣротерпимости въ дѣлѣ образованія, о всеобщемъ образованіи и много другихъ. Изъ этихъ статей мы видимъ, что вездѣ Пироговъ требуетъ признанія и развитія достоинствъ челоѣка; вездѣ, какъ и въ знаменитыхъ строкахъ о «вопросахъ жизни», онъ кладетъ руку на большое мѣсто въ воспитаніи русской молодежи, но кладетъ ее, какъ врачъ, для исцѣленія рант. Онъ произнесъ то, что всѣ чувствовали, но никто не облекъ въ слово. Вся Россія его поняла, вся Россія согрѣвалась его теплою вдохновенною рѣчью: вся Россія стала требовать гуманности, челоѣчности въ воспитаніи ¹⁾).

¹⁾ Собраніе сочиненій Н. И. Пирогова, т. I, приложение, стр. 535.

Въ своихъ педагогическихъ статьяхъ Пироговъ выступаетъ провозвѣстникомъ и окончательнымъ водворителемъ въ русской жизни идеи общечеловѣческаго направленія школы. Въ нашей Петровской педагогикѣ не было мысли о томъ, что надо воспитывать *человѣка*, не было идея *человѣка*, и общество должно было почувствовать этотъ недостатокъ гуманности въ воспитаніи, носившемъ только утилитарно-практической характеръ. Должно было положить новый краеугольный камень въ основу нашей педагогики—развитіе въ питомцѣ, прежде всего, живой личности и гуманныхъ началъ. Эта идея и была усвоена Н. И. Пироговымъ, который, своими педагогическими статьями и своею дѣятельностью, создалъ школу общечеловѣческаго направленія въ воспитаніи и образованіи. Но эта идея не сразу зародилась въ Пироговѣ: еще прежде она была усвоена П. Г. Рѣдкинымъ, который, вмѣсто прежнихъ разговоровъ о томъ, что человѣкъ призванъ къ государственной дѣятельности, говорить о призваніи человѣка къ совершенству, почему и воспитывать въ человѣкѣ, по его мнѣнію, надо то, что его такимъ сдѣлаетъ. Эта идея общечеловѣческаго направленія школы, обоснованная Рѣдкинымъ на религіозной почвѣ, усваивается и Пироговымъ, но только переносится имъ на почву науки.

Исходнымъ пунктомъ воззрѣній Пирогова является критика современной ему школы, которая, вмѣсто того, чтобы, воодушевляясь высокими принципами, проводить ихъ въ жизнь, подчиняется обществу, которое и кроитъ ее на свой ладъ, дѣлаетъ изъ нея то, что ему угодно. «Въ настоящее время, и, именно, въ обществѣ, еще не созрѣвшемъ и мало жившемъ прошедшею жизнью, всего заманчивѣе кажется тотъ взглядъ на школу, который, представляетъ ее чѣмъ-то вроде лѣнной модели для приготовления людей именно такими, какихъ нужно обществу для его обыденныхъ цѣлей. И, въ самомъ дѣлѣ, чего лучше? Общество является потребителемъ, а школа—фабрикою, приготовляющею товаръ для потребленія»¹⁾. И этому обществу, которое

¹⁾ Сочиненія Н. И. Пирогова, т., ст. „Школа и жизнь“, стр. 284.

представляетъ изъ себя толпы, связанныя своекорыстными интересами и нуждающіяся въ спеціалистахъ («Общество, судя по его поступкамъ, раздѣлилось на толпы»¹⁾), нужно напомнить, что «временная, хотя бы и жизненная потребность въ одностороннихъ и дѣятельныхъ спеціалистахъ нисколько не опровергаетъ еще болѣе существенной необходимости общечеловѣческаго образованія»²⁾. И школа, дѣйствуя подъ вліяніемъ общества, не готовитъ человѣка къ жизни, а является рассадникомъ спеціалистовъ, создаетъ моряковъ, негоціантовъ, юристовъ, но не создаетъ честныхъ и убѣжденныхъ гражданъ. А главная задача школы, по мнѣнію Пирогова,—быть «*мастерскою гуманности*», о чемъ провозгласилъ еще Амосъ Коменскій. „Ничто“, говоритъ Пироговъ: «столько не содѣйствуетъ развитію самыхъ драгоценнѣйшихъ свойствъ человѣческой природы — мысли и слова, какъ гуманизмъ. Онъ выводитъ мысль изъ тѣснаго круга реальности на широкое поле, снимаетъ съ нея оковы, налагаемыя близорукою дѣйствительностью, и знакомитъ человѣка съ самою лучшею частью природы—съ внутреннимъ человѣкомъ»³⁾.

Эта «мастерская гуманности»—школа должна готовить, прежде всего, *человѣка*. Отдавая въ школу своего сына, родитель долженъ, по мнѣнію Пирогова, сказать передъ лицомъ совѣсти: «я всёю жертвую для воспитанія моего дитяти, и ничего другого не требую отъ воспитателей, какъ того, чтобы они поставили мое дитя быть человѣкомъ»⁴⁾. Каждый питомецъ, начиная свое образованіе, долженъ слѣдовать словамъ отца: «Не ищи ничего другого, какъ быть человѣкомъ въ настоящемъ значеніи этого слова»⁵⁾. Каждый наставникъ, проникнутый высокою цѣлью своего земного назначенія, долженъ съ самоотверженіемъ сказать: «я не ищу ничего другого, какъ сдѣлать людьми вѣрен-

¹⁾ Тамъ же. Ст. „Вопросы жизни“, т. I, стр. 6.

²⁾ Тамъ же. Ст. „Школа и жизнь“, стр. 288.

³⁾ Тамъ же. Ст. „Чего мы желаемъ“, стр. 111—112.

⁴⁾ Тамъ же. Ст. „Новоселье лица“, стр. 50—52.

⁵⁾ Собраніе сочиненій Пирогова, т. I, ст. „Новоселье лица“ стр. 50—53.

ныхъ мнѣ питомцевъ» 1). Этими словами:-- «ищи быть и будь человѣкомъ»,—въ идеалѣ воспитанія, по мнѣнію Пирогова, выражается... «одна главная мысль воспитанія: научите дѣтей, съ раннихъ лѣтъ, подчинять матеріальную сторону жизни—правственной и духовной; если цѣлое общество повторитъ эти слова всѣмъ и каждому изъ своихъ сочленовъ, то оно выразитъ, что воспитаніе для всѣхъ, безъ различія сословіи и состояній, такъ же необходимо, какъ хлѣбъ и соль, и, при такомъ убѣжденіи, не пощадитъ никакихъ издержекъ для достиженія цѣли, соберетъ капиталы, учредитъ компаніи для распространенія просвѣщенія, обяжетъ всѣхъ содѣйствовать, по мѣрѣ силъ, сдѣлаетъ для всѣхъ и каждого просвѣщеніе обязательнымъ, говоря всѣмъ и каждому: „будь человѣкомъ“ 2).

Воспитывая въ своемъ питомцѣ человѣка, школа должна готовить его для жизни, а не для отправленія той или иной должности. А жизнь есть непрерывная борьба на пути къ совершенствованію. «Я понялъ», говоритъ Пироговъ: «что жизнь человѣка есть непрерывная, нерѣдко роковая борьба—всего чаще съ самимъ собою—на пути къ совершенству, и что эта борьба зависитъ отъ врожденнаго, ничѣмъ не остановимаго стремленія къ совершенству» 3).

Эта высокая борьба для достиженія недосягаемаго на землѣ идеала доступна только тѣмъ людямъ, которые проникнуты убѣжденіями. И, если школа готовить питомца для жизни, она должна, прежде всего, выработать въ немъ убѣжденія, иначе онъ будетъ негоденъ для борьбы, и, слѣдовательно, и для жизни. Для того, чтобы выработать въ питомцѣ убѣжденія, надо приучать его почаще заглядывать въ самого себя, анализировать свои настроенія. «Только тотъ», говоритъ Пироговъ: „можетъ имѣть убѣжденія, кто, хоть однажды, но проницательно, взглянулъ на себя. На это способенъ не всякій. Для этого нужны:

1—3) Тамъ же. Ст. „Новоселье лица“, т. I, стр. 50—53.

3) Собраніе сочиненій Пирогова, т. I, ст. „Рѣчь при прощаніи съ Кіевскимъ учебнымъ округомъ“, стр. 432.

вдохновеніе, способность отвлекаться и упражненіе»¹⁾. И чело-
вѣкъ только тогда достигаетъ способности имѣть нравственныя
убѣжденія, когда онъ пойметъ, что ему нужно... «довести себя,
силою отвлеченія и вдохновенія, до полного самопознанія, слить
свою двойственность, изгнать двойника изъ глубокихъ извилинъ
души»²⁾. Задача школы и состоитъ въ томъ, чтобы выработать
изъ своего питомца челоѣвка стойкихъ, крѣпкихъ, нерушимыхъ
убѣжденій. Средствомъ для этого является доброе, гуманное,
близкое отношеніе между воспитателемъ и питомцемъ. Настав-
никъ долженъ уважать своего питомца. Въ этомъ отношеніи
очень интересна рѣчь Н. И. Пирогова, сказанная имъ при про-
щаніи со студентами университета св. Владиміра. «Я», гово-
рилъ Пироговъ въ этой рѣчи: «принадлежу къ тѣмъ счастли-
вымъ людямъ, которые хорошо помнятъ свою молодость. Еще
счастлиѣе я тѣмъ, что она не прошла для меня понапрасну.
Отъ этого я, старѣясь, не утратилъ способности понимать и чу-
жую молодость, любить и, главное, уважать ее. Мы всѣ знаемъ,
что нужно почитать стариковъ, потому что старики—наши
отцы и дѣды, и каждый изъ насъ чѣмъ-нибудь имъ обязанъ.
Но не всѣ знаютъ, что и молодость должно уважать³⁾. И это
уваженіе личности въ питомцѣ является, по мнѣнію Пирогова,
лучшимъ средствомъ для развитія въ немъ убѣжденного чело-
вѣка.—Но слова воспитателя только тогда глубоко западутъ
въ душу питомца и дадутъ въ ней добрые ростки, когда, и со
стороны питомца, будетъ полная откровенность и нравственное
довѣріе къ воспитателю. «Надѣюсь», говоритъ Пироговъ студен-
тамъ университета св. Владиміра: «вы успѣли убѣдиться, что я
основывалъ мои отношенія къ вамъ на томъ же нравственномъ
довѣрїи, котораго имѣлъ право требовать и отъ васъ, потому
что дѣйствовалъ прямо, и знаю, что на молодежь нельзя дѣй-
ствовать иначе, какъ приобрѣвъ ея полное довѣріе. Взаимное
довѣріе, которое я клалъ въ основу моихъ дѣйствій, обнаружи-

^{2—3)} Тамъ же. Ст. „Вопросы жизни“, стр. 16 - 17.

¹⁾ Собраніе сочиненій Н. И. Пирогова, т. I, ст. „Рѣчь при проща-
ніи со студентами университета св. Владиміра“, стр. 432.

ваясь, не разъ награждало мои труды и заботы“ 1). Оставаясь всю жизнь вѣрнымъ жрецомъ добра и правды, Пироговъ требовалъ отъ наставниковъ, чтобы они слѣдили не столько за соблюденіемъ внѣшняго формализма, сколько приучали бы дѣтей къ откровенности, устраняя все, что развиваетъ въ нихъ притворство и воспитывая въ нихъ, прежде всего, любовь къ правдѣ. Исходя изъ этихъ положеній, Пироговъ вооружается противъ дѣтскихъ баловъ, концертовъ, вечеровъ, показныхъ экзаменовъ и проч., такъ какъ всё увеселенія такого рода способствуютъ развитію въ ребенкѣ лжи и притворства, поддѣльности, тщеславія и мишурности, и заставляють его казаться не такимъ, какимъ онъ есть въ дѣйствительности. «Исторгая безпрестанно ребенка изъ его собственнаго духовнаго бытія, перенося его все чаще въ нашу сферу, заставляя его и смотрѣть, и понимать по нашему, мы, наконецъ, достигаемъ одного: онъ начинаетъ намъ казаться не тѣмъ, что онъ есть“ 2).

Вырабатывая въ питомцѣ убѣжденія и развивая его способности, школа должна помнить, что человѣкъ развивается изнутри; поэтому не надо давать ребенку знанія, какъ нѣчто внѣшнее, а надо, примѣняясь къ его индивидуальности, развивать его психику, его душевныя способности, и тогда питомецъ будетъ умственно расти. Средствомъ для расширенія умственнаго кругозора ребенка является знаніе, которое питомецъ долженъ воспринимать совершенно свободно, чтобы оно давало ему обо всемъ точныя, отчетливыя представленія, и, срастааясь съ его душой, содѣйствовало выработкѣ въ немъ убѣжденій. «Надобно», говоритъ Пироговъ, «достигнуть того, чтобы здравый смыслъ измѣнилъ самый языкъ. И, когда будемъ говорить и мыслить о воспитаніи, то нужно, чтобы высшія понятія, присущія словамъ: ученіе, образованіе и свѣтъ, замѣнили матеріальное представленіе питанія, приличнаго тѣлу, а не духу» 3). Итакъ,

1) Тамъ же, стр. 435—436.

2) Собраніе сочиненій Н. И. Пирогова, т. I, ст. „Быть и казаться“ стр. 72.

3) Собраніе сочиненій Н. И. Пирогова, т. I, ст. „Школа и жизнь“, стр. 286.

Пироговъ хочетъ развивать личность, исходя изъ данныхъ науки; положивши въ основаніе знаніе, школа, по его мнѣнію, работаетъ изъ своихъ питомцевъ убѣжденныхъ людей, пригодныхъ для жизненной борьбы. Но, признавая необходимость общечеловѣческаго образованія и полагая его въ основу, Пироговъ не уничтожаетъ этимъ специальныхъ знаній; онъ требуетъ только, чтобы школа, прежде всего, давала общечеловѣческое знаніе, а это возможно только тогда, когда «всѣмъ челоуѣку дарованныя способности, всѣ благородныя и высокія стремленія найдутъ въ школѣ средства къ безконечному и всестороннему развитію, безъ всякой задней мысли и безъ рановременныхъ заботъ о приложеніи» ¹⁾. Когда же питомецъ выйдетъ изъ стѣнъ школы уже убѣжденнымъ челоуѣкомъ, пусть тогда онъ выбираетъ себѣ спеціальность по призванію,—какая ему по душѣ. «Желая отъ всей души сдѣлаться истыми специалистами, мы не должны забывать, что для этого необходимо общечеловѣческое образованіе» ²⁾,—говоритъ Пироговъ.

Отзываясь всегда на все то, что волновало умы общества, Пироговъ затрагивалъ въ своихъ педагогическихъ статьяхъ интересующій всѣхъ вопросъ о классической и реальной системахъ обученія и рѣшалъ его, исходя изъ основного пункта своихъ педагогическихъ воззрѣній—надо заботиться, прежде всего, о воспитаніи челоуѣка, при чемъ высказывалъ мысль, что главный центръ воспитанія лежитъ въ воспитателѣ: „Въ рукахъ дѣльнаго педагога и древніе, и новые языки, и всѣ предметы общечеловѣческаго образованія не останутся безъ пользы для развитія умственныхъ способностей. Ищите убѣдиться въ другомъ,—и въ самомъ главномъ, въ личности людей, которымъ вы повѣряете образованіе вашего сына. Посредствомъ ли изученія древнихъ языковъ и математики, или посредствомъ новыхъ и естественнѣдѣнія совершится общечеловѣческое образованіе вашего сына,

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Собраніе сочиненій Н. И. Пирогова, т. I, ст. „Чего мы желаемъ?“, стр. 113.

ваясь, не разъ награждало мои труды и заботы“ 1). Оставляясь всю жизнь вѣрнымъ жрецомъ добра и правды, Пироговъ требовалъ отъ наставниковъ, чтобы они слѣдили не столько за соблюдениемъ внѣшняго формализма, сколько приучали бы дѣтей къ откровенности, устраяя все, что развиваетъ въ нихъ притворство и воспитывая въ нихъ, прежде всего, любовь къ правдѣ. Исходя изъ этихъ положеній, Пироговъ вооружается противъ дѣтскихъ баловъ, концертовъ, вечеровъ, показныхъ экзаменовъ и проч., такъ какъ всѣ увеселенія такого рода способствуютъ развитію въ ребенкѣ лжи и притворства, поддѣльности, тщеславія и мишурности, и заставляютъ его казаться не такимъ, какимъ онъ есть въ дѣйствительности. «Исторгая безпрестанно ребенка изъ его собственнаго духовнаго бытія, перенося его все чаще въ нашу сферу, заставляя его и смотрѣть, и понимать по нашему, мы, наконецъ, достигаемъ одного: онъ начинаетъ намъ казаться не тѣмъ, что онъ есть“ 2).

Вырабатывая въ питомцѣ убѣжденія и развивая его способности, школа должна помнить, что человѣкъ развивается изнутри; поэтому не надо давать ребенку знанія, какъ нѣчто внѣшнее, а надо, примѣняясь къ его индивидуальности, развивать его психику, его душевныя способности, и тогда питомецъ будетъ умственно расти. Средствомъ для распиренія умственнаго кругозора ребенка является знаніе, которое питомецъ долженъ воспринимать совершенно свободно, чтобы оно давало ему обо всемъ точныя, отчетливыя представленія, и, еростаясь съ его душой, содѣйствовало выработкѣ въ немъ убѣжденій. «Надобно», говоритъ Пироговъ, «достигнуть того, чтобы здравый смыслъ измѣнилъ самый языкъ. И, когда будемъ говорить и мыслить о воспитаніи, то нужно, чтобы высшія понятія, присущія словамъ: ученіе, образованіе и свѣтъ, замѣнили матеріальное представленіе питанія, приличнаго тѣлу, а не духу» 3). Итакъ,

1) Тамъ же, стр. 435—436.

2) Собраніе сочиненій Н. И. Пирогова, т. I, ст. „Быть и казаться“ стр. 72.

3) Собраніе сочиненій Н. И. Пирогова, т. I, ст. „Школа и жизнь“, стр. 236.

Пироговъ хочетъ развивать личность, исходя изъ данныхъ науки; положивши въ основаніе знаніе, школа, по его мнѣнію, работаетъ изъ своихъ питомцевъ убѣжденныхъ людей, пригодныхъ для жизненной борьбы. Но, признавая необходимость общечеловѣческаго образованія и полагая его въ основу, Пироговъ не уничтожаетъ этимъ спеціальныхъ знаній; онъ требуетъ только, чтобы школа, прежде всего, давала общечеловѣческое знаніе, а это возможно только тогда, когда «всѣмъ челоѣку дарованныя способности, всѣ благородныя и высокія стремленія найдутъ въ школѣ средства къ безконечному и всестороннему развитію, безъ всякой задней мысли и безъ рановременныхъ заботъ о приложеніи» ¹⁾. Когда же питомецъ выйдетъ изъ стѣпъ школы уже убѣжденнымъ челоѣкомъ, пусть тогда онъ выбираетъ себѣ спеціальность по призванію,—какая ему по душѣ. «Желая отъ всей души сдѣлаться истыми специалистами, мы не должны забывать, что для этого необходимо общечеловѣческое образованіе» ²⁾,—говоритъ Пироговъ.

Отзываясь всегда на все то, что волновало умы общества, Пироговъ затрагивалъ въ своихъ педагогическихъ статьяхъ интересующій всѣхъ вопросъ о классической и реальной системахъ обученія и рѣшалъ его, исходя изъ основного пункта своихъ педагогическихъ воззрѣній—надо заботиться, прежде всего, о воспитаніи челоѣка, при чемъ высказывалъ мысль, что главный центръ воспитанія лежитъ въ воспитателѣ: „Въ рукахъ дѣльнаго педагога и древніе, и новые языки, и всѣ предметы общечеловѣческаго образованія не останутся безъ пользы для развитія умственныхъ способностей. Ищите убѣдиться въ другомъ,—и въ самомъ главномъ, въ личности людей, которымъ вы повѣряете образованіе вашего сына. Посредствомъ ли изученія древнихъ языковъ и математики, или посредствомъ новыхъ и естественнѣдѣнія совершится общечеловѣческое образованіе вашего сына,

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Собраніе сочиненій Н. И. Пирогова, т. I, ст. „Чего мы желаемъ?“, стр. 113.

все равно—лишь бы сдѣлало его человѣкомъ. Преимущества и выгоды различныхъ способовъ этого образованія такъ очевидны и такъ значительны, что нѣтъ возможности въ настоящее время сказать, какой лучше“¹⁾).

Изъ сказаннаго о педагогическихъ взглядахъ Пирогова мы видимъ, что онъ выступаетъ въ исторіи русской педагогики творцомъ и завершителемъ идеи общечеловѣческаго направленія школы, требующаго положить въ основу воспитанія, прежде всего, мысль о питомцѣ, о развитіи въ немъ человѣка. Пироговъ смотритъ на дѣло воспитанія съ философской точки зрѣнія и видитъ въ немъ не вопросъ школьной дисциплины, дидактики или физическаго воспитанія, но глубочайшій вопросъ человѣческаго духа, „вопросъ жизни“²⁾).

Являясь поборникомъ гуманитарнаго образованія, необходимаго для каждаго человѣка, Пироговъ говорилъ, что школа должна видѣть въ ученикѣ, прежде всего, человѣка, и, потому не прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, которыя оскорбляютъ его достоинство, напр., къ розгамъ. „Неужели нужно у ребенка поставить совѣсть въ зависимость отъ розги? И, ежели можно этого достигнуть, ежели можно, наконецъ, достигнуть того, что физическая боль, или воспоминаніе о боли пробуждаетъ совѣсть, то желательно ли, утѣшительно ли это? Хорошо ли приучать совѣсть, это свободное чувство человѣка—съ самыхъ юныхъ лѣтъ его—къ зависимости отъ тѣлесныхъ, или даже отъ духовныхъ, но болѣе зависимыхъ ощущеній?... Сдѣлайте такъ, чтобы наказаніе за поступокъ было не внѣ, а внутри виновнаго,—и вы дойдете до идеала нравственнаго воспитанія“³⁾).

Служа долго и самоотверженно, какъ анатомъ, врачъ и хирургъ, эмпирическимъ знаніямъ, Пироговъ выдвигаетъ, однако, въ воспитаніи на первый планъ потребность сердца, потребность

¹⁾ Собраніе сочиненій Н. И. Пирогова, т. I, ст. „Школа и жизнь“ стр. 295.

²⁾ К. Д. Ушинскій. Педагогическія сочиненія, изд. 2, стр. 302.

³⁾ Собраніе сочиненій Н. И. Пирогова, т. I, ст. „Нужно ли съць дѣтей“, стр. 8—79.

нравственнаго идеала, високаго и недосягаемаго. Свѣтла, прекрасна, въ высшей степени гуманна личность его, какъ она отразилась въ его педагогическихъ статьяхъ, дышащихъ искреннею любовью къ молодому поколѣнью, уваженіемъ къ его внутреннему міру и горячимъ желаніемъ принести пользу своему отечеству. И не могло не почувствовать этого общество, не могло оно не отозваться на горячій призывъ къ свѣту, къ гуманности въ воспитаніи, въ томъ дѣлѣ, которое Л. Толстой называетъ „однимъ изъ самыхъ важныхъ людскихъ дѣлъ въ жизни“. Взгляды Пирогова проникли въ умы лучшихъ людей и усвоились ими. „Н. И. Пироговъ, какъ человекъ науки, былъ всегда передовымъ двигателемъ ея; общество шло за нимъ, и всегда время показывало, что онъ не ошибался. Когда же онъ сталъ заниматься „вопросами жизни“, то великій врачъ, привыкшій всегда однимъ взглядомъ окидывать всю цѣлость явленій, а не увлекаться однимъ, всегда схватывалъ вѣрно потребности момента. Храмъ идей былъ открытъ всѣмъ, но первымъ вошелъ въ него Николай Ивановичъ, и за нимъ вошли всѣ другіе съ криками радости и удивленія. Онъ былъ вполнѣ не только человекъ своего времени, но и вождь современниковъ!... Онъ возвышалъ, укрѣплялъ приверженцевъ добра, онъ увлекалъ ихъ теплотою чувствъ и закрѣплялъ ихъ увлеченія убѣжденіемъ и разсудкомъ“²⁾).

Педагогическія статьи Пирогова произвели огромнѣйшее впечатлѣніе на современное ему общество; въ особенности, обратила на себя всеобщее вниманіе его первая статья—„Вопросы жизни“, обнаружившая, что авторъ ея имѣетъ не только теоретическую подготовку къ педагогическому дѣлу, но и способенъ практически провести свои гуманные, свѣтлые взгляды въ жизнь.—Затронутые Пироговымъ „вопросы жизни“ являются вѣчными вопросами и основными положеніями, интересными для всякаго времени, подобно воззрѣніямъ Руссо. Послѣ Пироговскихъ „Вопросовъ жизни“, у насъ стала развиваться педагогич-

²⁾ Собраніе сочиненій Н. И. Пирогова, т. I, Приложение, стр. 536.

ческая литература, которая до тѣхъ поръ почти не существовала, кромѣ нѣсколькихъ учебниковъ по каждой наукѣ, да немногихъ дѣтскихъ книгъ для чтенія, написанныхъ по большей части не съ педагогическими цѣлями ¹⁾).

Въ 1857 году Пирогову былъ предложенъ постъ попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, на которомъ онъ и пробылъ 2 года. Съ этого времени начинается новая—научно-педагогическая дѣятельность нашего знаменитаго хирурга. Исходя изъ взгляда, что „попечитель есть не столько начальникъ, сколько миссіонеръ, онъ долженъ не приказывать, а убѣждать“, ²⁾ Пироговъ, дѣйствительно, миссіонерствовалъ сперва въ Одессѣ, но, особенно, потомъ въ Кіевѣ. На этомъ посту Пироговъ отличался вѣротерпимостью, характеризующей всю его жизнь, и заботился о справедливомъ отношеніи и уваженіи ко всѣмъ народностямъ, входящимъ въ составъ обоихъ округовъ. „Вы,—думаю,—увѣрились“, говорилъ Пироговъ при прощаніи со студентами: „что для меня всѣ вы были одинаково равны, безъ различія вашихъ національностей“ ³⁾. „Въ краѣ, гдѣ постоянно нужно сообразоваться съ различіемъ національностей, я не могъ не быть ровень и одинаковъ со всѣми и строго безпристрастенъ, желая добра и правды всѣмъ, безъ различія“ ⁴⁾.

Эту необыкновенную, полную гуманнаго чувства терпимость Пироговъ не считалъ своею заслугою: «Это не заслуга», говоритъ онъ: «это лежитъ въ моей натурѣ: я не могъ дѣйствовать противъ себя самого... Какъ въ наукѣ, такъ и въ жизни. какъ между моими товарищами, такъ и между моими подчиненными и начальниками я никогда не думалъ дѣлать различія въ духѣ сословной и національной исключительности. Эти убѣжденія, какъ слѣдствіе моего образованія, выработавшись цѣлою жизнью, сдѣлались для меня уже второю натурою и не поки-

¹⁾ Стоюнинъ. Педагогическія сочиненія, стр. 469.

²⁾ Собраніе сочиненій Н. И. Пирогова, т. I, ст. „Рѣчь при прощаніи съ г. Кіевомъ“, стр. 438.

³⁾ Тамъ же. „Рѣчь при прощаніи со студентами университета св. Владиміра“, стр. 435.

⁴⁾ Тамъ же „Рѣчь при прощаніи съ г. Кіевомъ“, стр. 437.

нутъ меня до конца жизни»¹⁾. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что, когда Пироговъ оставлялъ должность попечителя въ Кіевѣ, всѣ національности объединились въ горячемъ чувствѣ благодарности, любви и уваженія къ своему дорогому наставнику-другу, всѣ забыли свою рознь и помнили только свою горькую утрату. „Когда разнеслась вѣсть, горестная, какъ бѣдствіе, для каждаго разумнаго существа, способнаго любить добро и свѣтъ:—«Николая Ивановича Пирогова не будетъ съ нами!»—студенты университета, всегда дѣлившіеся на самые разнородные станы, какою то невѣдомою силою вдругъ слились въ одну семью. Великороссіяне, малороссіяне, литвины, поляки, болгары, сербы, нѣмцы, евреи—одинъ человекъ!“²⁾ И въ этомъ лучшее свидѣтельство того благотворнаго нравственнаго вліянія, какое оказывалъ на всѣхъ Пироговъ своею личностью. Полагая въ основу своей многотрудной дѣятельности полное уваженіе къ человекѣ, Пироговъ оказывалъ огромнѣйшее вліяніе на учащихся тѣмъ въ высшей степени гуманнымъ обращеніемъ, которое присуще было его человѣческой природѣ и которое вытекало у него изъ сознанія его необходимости, а не изъ другихъ какихъ-нибудь побужденій. Передъ нимъ всѣ были равны, доступъ къ нему для всѣхъ былъ одинаковъ, въ каждомъ онъ видѣлъ, прежде всего, человека, почему между нимъ и подвѣдомственными ему людьми существовала та нравственная связь, то искреннее довѣріе, при которомъ только и возможны прочные успѣхи въ великомъ дѣлѣ воспитанія.

Сдѣлавшись администраторомъ, попечителемъ—въ высшемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова, Пироговъ избавилъ дѣтей отъ унижающаго человѣческое достоинство тѣлеснаго наказанія, возставъ противъ розги въ статьѣ „Нужно ли сѣчь дѣтей?“—и поставивъ наложеніе наказаній на дѣтей въ зависимость отъ опредѣленія педагогическихъ совѣтовъ. Будучи попечителемъ, Пироговъ упрочилъ положеніе воскресныхъ школъ въ

¹⁾ Тамъ же. „Рѣчь при посѣщеніи Бердичевского еврейскаго училища, стр. 440.

²⁾ Тамъ же. Приложение, стр. 537.

Кіевѣ, гдѣ онѣ были встрѣчены по-началу общимъ недоумѣемъ, и, несомнѣнно, этотъ примѣръ облегчилъ появленіе ихъ въ другихъ мѣстахъ. Онѣ считалъ воскресныя школы въ Россіи—необходимостью. „Воскресныя школы въ Россіи“, говоритъ онъ: «имѣютъ другое и несравненно болѣе важное значеніе, чѣмъ на Западѣ. На Западѣ, и, именно, въ Германіи, онѣ составляютъ предметъ роскоши, а у насъ—необходимости. У насъ воскресныя школы важны не столько потому, что распространяютъ грамотность путемъ самымъ надежнымъ, т. е., путемъ частной инициативы и благотворительности,—сколько тѣмъ, что заохочиваютъ къ ученію ремесленный и рабочій классы народа, отвлекая ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ праздности и разгула ¹⁾).

Начала, на которыхъ Н. П. Пироговъ хотѣлъ устроить школьную жизнь и поставить воспитательное дѣло, свидѣтельствуютъ о глубокомъ проникновеніи его въ сущность педагогической идеи, о широтѣ и ясности, либеральной просвѣщенности его воззрѣній, и нѣтъ сомнѣній, что многое сумѣлъ бы онѣ разработать въ подробностяхъ и примѣнить къ дѣлу, если бы его дѣятельность не ограничилась какими нибудь 3—4 годами. Во всякомъ случаѣ, за нимъ остается та слава, что онѣ первый оживилъ нашъ педагогическій міръ, выяснивъ коренные недостатки нашего школьнаго воспитанія ²⁾. Но и въ практическомъ отношеніи за краткое время попечительства Пирогова, особенно въ Кіевѣ, сдѣлано весьма не мало, въ особенности, въ направленіи къ главной цѣли школы—воспитанію челоуѣка и развитію въ немъ общественности. Это подтверждается, въ особенности, практическими мѣропріятіями попечителя—Пирогова, направленными къ тому, чтобы придать

¹⁾ Собраніе сочиненій Н. П. Пирогова, т. I, ст. „О воскресныхъ школахъ“, стр. 224.

²⁾ В. Я. Стоюнинъ. Педагогическія сочиненія, стр. 469. Болѣе подробно можно ознакомиться съ педагогическими взглядами Пирогова на идеальнаго общественнаго воспитателя по его рѣчамъ, сказаннымъ при прощаніи съ Кіевскимъ учебнымъ округомъ и съ обществомъ. Онѣ напечатаны въ книгѣ: Собраніе литературно-педагогическихъ статей Н. П. Пирогова, вышедшихъ въ управленіе его Кіевскимъ учебнымъ округомъ (1858—1861).

школъ характеръ семьи, возстановить и упрочить органическую связь между учениками и учителями, смягчить общій духъ школы, ослабить наказанія, усилить элементъ общественности. Не предоставляя педагогическаго дѣла суду современнаго ему общества, Пироговъ, по условіямъ времени, стремился къ тому, чтобы содѣйствовать выработкѣ общественнаго мнѣнія педагогическихъ учреждений. На обсужденіе Педагогическихъ Совѣтовъ учебныхъ заведеній и обществъ онъ поставилъ принципиальные вопросы—о задачахъ преподаванія, о знаніи науки истинномъ и экзаменаціонномъ, о методахъ преподаванія, о заучиваніи и его примѣненіи, о мѣрахъ къ поддержанію класнаго вниманія и о такой постановкѣ занятій, при которой успѣхъ гимназическаго ученія будетъ основанъ на взаимодействіи учителя и учениковъ, о связи между нравственнымъ воспитаніемъ и обученіемъ, между семьей и школой. Въ обсужденіи этихъ вопросовъ Педагогическимъ Совѣтамъ представлена была попечителемъ полная свобода¹⁾. Сверхъ сего, попечитель—Пироговъ составилъ подъ своимъ предсѣдательствомъ особый Комитетъ изъ директоровъ, инспекторовъ, профессоровъ и учителей и предложилъ ему, въ связи съ другими вопросами, основной вопросъ: какъ при настоящей организаціи нашихъ гимназій и при настоящихъ средствахъ уничтожить произволь дѣйствій, возбудить въ учащихся упадшее довѣріе къ начальству гимназій и постепенно возстановить нарушенную связь между учениками и наставниками. Онъ справедливо ставилъ успѣшное вынолненіе учебнымъ заведеніемъ его функцій въ зависимость отъ гармоническаго единства и правильности дѣйствій главныхъ его дѣятелей. Педагогическіе совѣты и совѣщанія необходимы для наставниковъ и для самаго учебнаго начальства. Но, чтобы наставники и начальство извлекли изъ нихъ существенную пользу, необходимо согла-

¹⁾ Самые же эти вопросы и руководственные замѣчанія попечителя—Пирогова, по справедливому замѣчанію Вл. Як. Стоюнина (Педагогическія сочиненія, стр. 450), должны войти цѣликомъ въ каждый курсъ педагогики,

ситься въ основныхъ началахъ. Совѣщанія не могутъ быть истинно-научными, если они не будутъ чисто коллегіальными и если всѣ голоса совѣщателей не будутъ равны. Для объединенія дѣятельности Педагогическихъ Совѣтовъ Пироговъ признавалъ необходимымъ внести въ ихъ жизнь гласность. Для этой цѣли имъ введены были циркуляры, которые должны были содержать въ себѣ изложеніе мнѣній гимназическихъ учителей. Посредствомъ этихъ циркуляровъ могъ происходить обменъ мнѣній между гимназіями округа, а учебное начальство могло въ нихъ имѣть наилучшее средство для полной освѣдомленности о положеніи педагогическаго дѣла въ учебномъ округѣ и давать наиболѣе цѣлепригодныя руководственныя указанія.

Для выработки разумной корпоративности и общественности въ средѣ учащихся и для сближенія послѣднихъ съ учителями, Пироговымъ введенъ былъ судъ чести въ средѣ учащихся и литературныя бесѣды. Судъ чести или совѣстный судъ товарищей, подъ руководствомъ воспитателей, былъ введенъ, въ видѣ опыта, въ пяти высшихъ классахъ гимназіи. Проступки, подлежащіе обсужденію этихъ судовъ, касались, главнымъ образомъ, нарушенія взаимныхъ отношеній учениковъ (ложь и клевета, оскорбленіе словомъ и дѣломъ, порча вещей и т. п.). Эта мѣра практиковалась въ теченіе года и двухъ мѣсяцевъ въ Кіевскомъ округѣ, и за указанный періодъ времени было назначено этими судами въ одиннадцать гимназій округа до 70-ти наказаній. Были случаи недостатковъ въ примѣненіи этой мѣры, но, въ большинствѣ случаевъ, учащіеся относились къ данному имъ праву серьезно и къ руководителямъ-учащимъ—съ полнымъ довѣріемъ. Мѣра эта, по замыслу Пирогова, должна была содѣйствовать выработкѣ въ учащихся разумной корпоративности и общественности, въ противѣсъ ложнымъ ея проявленіямъ, чтобы учащіеся любили свое учебное заведеніе, дорожили его честью и сторонились всякаго поступка, который можетъ наложить пятно на цѣлое заведеніе или отдѣльный классъ. вмѣстѣ съ этимъ, легализованіе корпоративности съ опредѣленными нормированными

цѣлями имѣло своей задачей ослабить ту ложную корпоративность, которая выражается въ противодѣйствіи начальству и въ борьбѣ противъ правилъ, направленныхъ къ устроению жизни учебнаго заведенія.

Различая экзаменаціонное и истинное усвоеніе науки и цѣня лишь послѣднее—не пассивное, а самодѣятельное пріобрѣтеніе знаній, а также имѣя въ виду подготовленіе учащихся къ прохожденію университетскаго курса, Пироговъ ввелъ въ гимназіяхъ литературныя бесѣды. Онѣ, по объясненію Пирогова, называются литературными не въ тѣсномъ, а въ обширномъ смыслѣ этого слова. Предметомъ ихъ должны быть „упражненія въ литературныхъ занятіяхъ по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ гимназіи. Онѣ должны быть мощнымъ нособіемъ учащимся къ ученическому образованію. Онѣ должны приготовить къ университету. А нужно знать, какъ важно значеніе этого слова: „быть приготовленнымъ къ университету“. Первые опыты практики въ этомъ направленіи не удовлетворили Пирогова, тѣмъ не менѣе, мнѣнія своего о цѣлесообразности этихъ упражненій для указанной цѣли онъ не измѣнилъ.

Трудно исчислить все то, что сдѣлалъ Пироговъ, будучи попечителемъ, для одной только университетской науки; ¹⁾ довольно упомянуть о томъ живомъ и искреннемъ участіи, которое онъ принималъ во всѣхъ ученыхъ вопросахъ, по изданію университетскихъ извѣстій, по замѣщенію кафедръ; довольно упомянуть о томъ, какъ щедро ассигновались и тратились средства на переустройство обсерваторіи, на передѣлку помѣщенія для практическихъ занятій медициною; о томъ, какъ много обязана ему студенческая бібліотека, въ пользу которой онъ предоставилъ изданіе своихъ педагогическихъ статей, и основной фондъ которой составили подаренныя имъ книги. Для сту-

¹⁾ Объ отношеніи Пирогова къ университету и университетскому вопросу можно читать въ статьѣ К. Д. Ушинскаго—„Педагогическія сочиненія Н. И. Пирогова“ (Педагогическія сочиненія Ушинскаго, изд. 2, стр. 316—333.

дентовъ медицинскаго факультета, кромѣ недостатка книгъ, существовало еще и другое затрудненіе: лучшія медицинскія сочиненія писались, обыкновенно, на иностранныхъ языкахъ; среди студентовъ же, только небольшая часть свободно владела ими. По совѣту Пирогова и подъ его руководствомъ студенты начали переводить лучшія медицинскія сочиненія. Такимъ образомъ, двѣ существенно важныя причины застоя студентовъ въ наукѣ были удалены, благодаря заботливости попечителя-Пирогова.

Трудно представить, чтобы человѣкъ могъ сдѣлать больше, чѣмъ сдѣлалъ Пироговъ на своемъ посту попечителя, и это цѣнили и учащіеся, согрѣтые его гуманнымъ, сердечнымъ отношеніемъ, и подвѣдомственные ему воспитатели. „Никогда мы, воспитатели и наставники, не испытывали болѣе благодѣтельнаго нравственнаго и умственнаго вліянія, какъ въ то короткое время, когда имѣли счастье назвать васъ своимъ главою“, говорилъ Пирогову, при прощаніи его съ Кіевскимъ округомъ, профессоръ Селинъ: „мы видѣли не начальника предъ собою, но человѣка, гражданина, ученаго и воспитателя, находившаго высшее удовлетвореніе въ своемъ собственномъ сознаніи¹⁾“.

Три года пробылъ Пироговъ попечителемъ учебнаго округа въ Кіевѣ, послѣ чего, вслѣдствіе несогласій съ мѣстной администраціей, былъ уволенъ въ 1861 году отъ своей должности; послѣ трогательнаго прощанія съ Кіевскимъ округомъ, послѣ искреннихъ рѣчей, отрывки изъ которыхъ мы приводили выше, Пироговъ уѣхалъ въ деревню, чтобы тамъ „трудиться въ потѣ лица, разрыхлять и очищать землю, замѣнить крѣпостной трудъ свободнымъ“²⁾. Но въ этомъ же году Пироговъ былъ назначенъ руководителемъ научныхъ работъ всѣхъ русскихъ молодыхъ ученыхъ, командированныхъ за границу, и пять лѣтъ посвящалъ себя научной подготовкѣ юношества. Въ 1866 г. Пироговъ былъ уволенъ и отъ этой должности, и, съ этихъ

¹⁾ Собраніе сочиненій Н. И. Пирогова, т. 1, ст. „Приложеніе“, стр. 539.

²⁾ Тамъ же. „Рѣчь при прощаніи съ г. Кіевомъ“, стр. 437.

порь, жилъ до конца своей жизни частнымъ человѣкомъ въ собственномъ имѣніи, въ Подольской губерніи.

Кончилъ Пироговъ свою великую многополезную дѣятельность; но духъ живого, неуспянаго дѣла, всегда отличавшій его, не позволилъ ему отдохнуть отъ трудовъ даже въ послѣдніе годы жизни: онъ устроилъ у себя небольшую больницу и имѣлъ громаднй амбулаторный пріемъ. Ежедневно пріѣзжали къ нему изъ различныхъ мѣстъ больные, его постоянно приглашали на консультаціи. Двери его дома, не отворявшіяся для шумныхъ развлеченій, всегда были открыты, какъ и въ бытность его попечителемъ Кіевскаго округа, для страждущихъ, нуждающихся, больныхъ. „Въ притворахъ дома вашего“, говорилъ Пирогову его духовникъ, священникъ Коменскій: „какъ нѣкогда въ притворахъ Іерусалимской овчей купели, слезаше множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ отъ васъ облегченія въ недугахъ своихъ, и вы всѣмъ челоувѣколюбиво помогали“¹⁾. Не оставилъ Пироговъ въ это время и своей литературной дѣятельности: подъ конецъ жизни онъ былъ занятъ своимъ дневникомъ, опубликованнымъ вскорѣ послѣ его смерти, подъ заглавіемъ „Вопросы жизни; дневникъ стараго врача“. Здѣсь передъ читателемъ вырисовывается образъ высокоразвитога и образованнаго челоувѣка, считающаго малодушіемъ обходить, такъ называемые, проклятые вопросы. Дневникъ Н. И. Пирогова—это не философскій трактатъ; это—рядъ замѣтокъ мыслящаго челоувѣка, составляющихъ, однако, одно изъ самыхъ назидательныхъ произведеній русскаго ума. Въ глазахъ Пирогова, вѣра въ Высшее Существо, какъ источникъ жизни, во Вселенскій Разумъ, разлитый повсюду, не противорѣчитъ научнымъ убѣжденіямъ. Вселенная представляется ему разумной, дѣятельность силъ ея—осмысленной и цѣлесообразной, а челоувѣческое „я“—олицетвореніемъ и отраженіемъ общаго Вселенскаго Разума. Постоянное проявленіе міровой мысли тѣмъ непреложнѣе для Пирогова, что все, изо-

¹⁾ Тамъ же Приложение. стр. 543.

брътненное челоуѣкомъ, все, проявляющееся въ нашемъ умѣ, уже существуетъ въ мировой мысли.

Трижды было нарушено уединеніе знаменитаго ученаго и великаго дѣятеля въ его имѣніи.

Въ 1870 году Общество Краснаго Креста просило его осмотрѣть организацію военно-полевой врачебной помощи у нѣмцевъ и французовъ, а въ 1877 году ему было дано такое же порученіе Краснаго Креста относительно русской военно-врачебной организаціи. И откликавшійся всегда на всякій призывъ, гдѣ требовалась его помощь, Пироговъ съ уснѣхомъ исполнилъ эти порученія и послѣ обнародовалъ обширные и содержательные отчеты о нихъ. Въ 1881 году Пироговъ покинулъ свое имѣніе въ третій, и въ послѣдній уже разъ, будучи приглашенъ роднымъ Московскимъ университетомъ для празднованія пятидесятилѣтняго юбилея его научно-общественной дѣятельности.

Торжественно былъ отпразднованъ юбилей, но здѣсь же была обнаружена у Пирогова неизлѣчимая болѣзнь (ползучая язва рака), которая черезъ нѣсколько мѣсяцевъ свела его въ могилу.

23 ноября 1881 года Н. И. Пирогова не стало; безпощадная смерть отняла у русской земли ея лучшаго сына.

V. Личность Н. И. Пирогова, какъ она отразилась въ его общественной дѣятельности.

Мы разсмотрѣли, по мѣрѣ возможности, многополезную, необыкновенно содержательную и цѣнную по своимъ результатамъ общественную дѣятельность Н. И. Пирогова,—на профессорской каѳедрѣ, на театрѣ военныхъ дѣйствій и на нивѣ народнаго просвѣщенія. Дѣятельность эта такъ велика и такъ обширна, что плоды ея составляютъ самый лучшій, нерукотворный памятникъ Пирогову, къ которому никогда „не заростетъ народная трона“.

Вспомнимъ теперь положенія, которыя мы высказали въ началѣ нашей статьи, гдѣ говорилось о томъ, что человѣческая личность можетъ проявить свое внутреннее содержаніе лучше всего въ общественной дѣятельности, что человѣкъ, съ живыми идеальными стремленіями, съ нравственно богатой душою, вноситъ въ свое каждое дѣло частицу своей доброй настроенности. Вѣрность этого положенія, справедливаго по своей идеѣ, не нарушится, если мы скажемъ обратно: полезная, содержательная и великая дѣятельность человѣка свидѣтельствуешь, лучше всякихъ другихъ удостовѣреній, о богатствѣ и содержательности его внутренняго міра; она, добрая и полезная общественная дѣятельность, является такимъ свидѣтельствомъ въ пользу человѣческой личности, которое само говоритъ за себя и не нуждается въ похвалахъ другихъ.

Разносторонняя, необычайно полезная общественная дѣятельность Пирогова обнаруживаетъ предъ нами его нравственно-прекрасную личность, и, какъ былинный богатырь, вырисовывается на ея благодарномъ фонѣ его образъ, освѣщенный внутреннимъ сіяніемъ. Это не тотъ богатырь, у котораго „сила то по жилочкамъ такъ живчикомъ и переливается“ и которому „грузно отъ силушки, какъ отъ тяжелаго бремени“, потому что онъ не знаетъ, куда ее примѣнить; это—Илья Муромецъ, любимѣйшій русскій богатырь, отдающій все свои богатые силы на пользу людей, на устроеніе дорогой родины.

Благоговѣнное удивленіе вызываетъ въ насъ этотъ образованнѣйшій человѣкъ, съ глубокимъ, свѣтлымъ умомъ, обнаружившимся въ широкой научной и практической дѣятельности, сердобольный и отзывчивый, готовый всякому оказать помощь и поддержку; съ твердой, крѣпкой волей, направляющей его всегда только на добрый и полезный путь и содѣйствующій тому, что, въ теченіе всей своей 50-лѣтней общественной дѣятельности, онъ ни разу не измѣнилъ своимъ свѣтлымъ убѣжденіямъ, добрымъ порывамъ и зову своего сердца.

Горячая любовь къ воспитываемому молодому поколѣнію сквозить въ педагогическихъ статьяхъ Пирогова и обнаруживается въ его педагогической практикѣ.

Искренняя любовь къ родной странѣ видна въ его желаніи вылечить ее отъ тлетворныхъ недуговъ и поднять на должную высоту.

Но, особенно, велика и прекрасна его любовь ко всему человѣчеству, на пользу котораго онъ отдалъ весь свой талантъ, всѣ свои силы и способности.

И мы можемъ сказать: „И за то мы теперь вспоминаемъ его, что былъ честенъ душою; не славы онъ въ жизни корыстно искалъ“,—онъ, на протяженіи всей своей жизни, „боролся съ тяжелой мглою, съ измученнымъ братомъ страдалъ“, призывая къ этому и другихъ людей.

Необыкновенно велико было нравственное богатство его души, обнаружившееся въ его общественной дѣятельности и подтверждающее правдивость тѣхъ положеній, которыя мы отмѣтили вначалѣ.

За какое бы общественное дѣло не брался Н. И. Пироговъ, всюду онъ вносилъ свой живой, благотворный духъ, всюду зажигалъ яркій факель идеала, такъ часто гаснущій въ непроглядной темотѣ жизненной ночи. Свѣтъ отъ его дѣятельности никогда не потухнетъ, и онъ имѣлъ бы полное нравственное право повторить о себѣ слова Пушкина: „Слухъ обо мнѣ пройдетъ по всей Руси великой, и назоветъ меня всякъ сущій въ ней языкъ!“.

VI. Заключение.—Добрая, вѣчная память, заслуженная Н. И. Пироговымъ.

29 лѣтъ тому назадъ Пироговъ умеръ, но не умерла и не умретъ добрая, благодарная память о немъ; никогда не умретъ она въ сердцахъ русскихъ людей, искренно любящихъ свою родину и желающихъ ей добра.

Всегда и повсюду являются люди, на долю которыхъ выпадаетъ рѣдкое счастье быть выразителями лучшихъ стремленийъ времени. На нихъ покоятся надежды тѣхъ, кто желаетъ истиннаго блага странѣ своей и правдиво понимаетъ это благо.

Они—неподкупные вожатые, ободряющие на честномъ пути другихъ; и благо тамъ, гдѣ умѣютъ ихъ цѣнить ¹⁾).

Въ личности воспоминаемаго нынѣ Н. И. Пирогова намъ является такой вожатый общества.

Въ одной изъ своихъ педагогическихъ статей Пироговъ говоритъ. „Я пишу все это только потому, что вѣрю въ слова покойнаго Преосвященнаго Иннокентія. Онъ мнѣ сказалъ однажды: „всякая мысль, высказанная съ убѣжденіемъ, есть живое сѣмя, брошенное въ землю; рано или поздно оно пуститъ ростки“ ²⁾). Какой отличной иллюстраціей къ этимъ словамъ является многополезная дѣятельность Н. И. Пирогова! Добрыя сѣмена, брошенныя имъ на почву родной земли и исходящія изъ глубины его убѣжденнѣйшей души, дали богатѣйшіе плоды, которые мотивируютъ признаніе его величайшимъ, не только русскимъ, но и европейскимъ хирургомъ, благороднѣйшимъ, свѣтлымъ педагогическимъ дѣятедемъ и, главное, превосходнѣйшимъ человѣкомъ.

„Вы украшены титуломъ превосходительства, Николай Ивановичъ!“—говорилъ Пирогову профессоръ Шульгинъ, при прощаніи его съ Кіевскимъ Округомъ. „Рѣдко кто изъ насъ называлъ васъ этимъ титуломъ. А, между тѣмъ, никогда не величая васъ превосходительствомъ, я теперь, на прощаньи, громко и смѣло скажу, что другого титула вамъ нѣтъ и быть не можетъ. „Онъ былъ великій король“—говоритъ у Шекспира Гораціо про отца Гамлетова. „Человѣкъ онъ былъ изъ всѣхъ людей, какихъ намъ довелось видѣть!“—отвѣчаетъ ему Гамлетъ. Вотъ въ этомъ то смыслѣ вы—превосходительство. Вы превосходите, какъ человѣкъ, многихъ и многихъ людей у насъ на Руси, гдѣ часто приходится съ Діогеновымъ фонаремъ искать человѣка! Имѣя честь быть членомъ факультета, кругъ наукъ котораго носить, по преимуществу, названіе „человѣчнымъ“ (humanіога), я почитаю долгомъ заявить, что великій

¹⁾ Собраніе сочиненій Н. И. Пирогова. т. I, Приложение, стр. 547.

²⁾ Тамъ же. Ст. „Нужно-ли сѣчь дѣтей?“ стр. 79.

медикъ являлся по отношенію къ гуманному факультету вполне гуманнымъ человѣкомъ!“ ¹⁾).

Бурно шумитъ кипящая пучина жизни, нерѣдко поглощая тысячи жертвъ. Рѣдко свѣтитъ человѣку на его трудномъ жизненномъ пути солнце идеала, и часто гнететъ его холодъ той глубины, „гдѣ таятся страданья людскія“. Часто спускается человѣкъ съ высоты своей общественной дѣятельности, гдѣ ему такъ трудно удержаться. И какъ недосыгаемо высоко долженъ стоять въ нашемъ сознаніи такой человѣкъ, какъ Н. И. Пироговъ, въ основѣ всей общественной дѣятельности котораго лежала идея правды, долга и совѣсти, этого тройственного начала всей его жизни, которое онъ такъ любилъ внушать и словомъ, и дѣломъ воспитывающемуся для жизни молодому поколѣнію!

Своимъ добрымъ примѣромъ Пироговъ показалъ намъ, что у общественнаго дѣятеля теорія не должна расходиться съ практикой.

Будучи глубоко религіознымъ человѣкомъ, о которомъ его духовникъ свидѣтельствуетъ, какъ о такомъ христіанинѣ, о которомъ можно сказать: „Се воистину израильтянинъ, въ немъ же лъсти нѣсть!“ ¹⁾).—Пироговъ ясно показалъ на себѣ, что наука можетъ и должна жить мирно съ вѣрой.

Онъ, какъ истинный христіанинъ, не зарывалъ своего таланта въ землю, но блестяще развивалъ его на пользу человечества и своей родины. Плоды его дѣйствій такъ благотворны, многозначительны, велики, что они составляютъ и всегда составляютъ обильный предметъ благодарныхъ воспоминаній и занимаютъ лучшія страницы въ исторіи отечественнаго просвѣщенія.

Свѣтлая, добрая память о Н. И. Пироговѣ заставляетъ насъ пожелать, чтобы его многоплодная дѣятельность на пользу науки и для блага ближнихъ нескончаемо продолжалась дру-

¹⁾ Тамъ же. Приложение, стр. 552.

²⁾ Иобрание сочиненій Н. И. Пирогова, т. I, Приложение, стр. 549

гими, подобными ему по уму и сердцу людьми; чтобы почаще слышались намъ тѣ мудрыя и живительныя изреченія науки и жизни, которыя изливались всегда съ такою теплою и сердечностью въ его устной и письменной рѣчи.

И, вызвавъ въ своемъ воображеніи прекрасный, озаренный внутреннимъ свѣтомъ образъ того, къмъ „испытанъ, извѣданъ былъ весь человѣкъ“, мы скажемъ ему: спи съ миромъ, ты „совершилъ въ предѣлѣ земномъ все земное!“. Вѣчная память тебѣ!

„Вѣчную память надъ гробомъ споемъ
Тѣмъ, кто на свѣтѣ жилъ честнымъ трудомъ;

И, умирая, въ предсмертной заботѣ,
Намъ завѣщаль— не отчаянье въ жизни,

А, прозрѣвая величье отчизны,

Вѣрилъ, что колосъ нальется зерномъ,

Вѣчную память споемъ!

Кто къ счастью стремился въ години невзгоды,

Съ вѣрою въ силу родного народа,

Духомъ не падалъ въ призваньи святомъ,

Вѣчную память споемъ!

Споемъ мы эту пѣснь вѣчной памяти незабвенному, безсмертному сыну нашей общей родины, и въ созвучныхъ аккордахъ и могучихъ переливахъ понесется пѣснь та по всему необъятному простору нашей безмѣрной страны отъ краю до краю, и гдѣ, и чѣмъ кончится пѣсня—не знаю; знаю одно, что нѣтъ интеллигентной и чувствующей души, которая, при звукахъ той пѣсни, не пришла бы сама въ отвѣтное и согласное движеніе, какъ эолова арфа при вѣяніи вѣтра, хотя бы душа эта, по сложности гнетущихъ ее жизненныхъ условій, опустилась на самое дно жизни и, какъ ходячая монета, утратила ясность своего небеснаго чекана.

При звукахъ той пѣсни, несущей хвалу и безсмертіе Н. И. Пирогову, встрепенется душа земскаго врача въ безотрадности и одиночествѣ уѣзднаго захоlustья сѣверныхъ

окраиннѣ, и онѣ, этотъ нерѣдко изнемогшій труженикъ, почуветь облегчающую свѣжесть надземныхъ вершинѣ, слыша о предстоящемъ Пироговскомъ съѣздѣ и, въ связи съ нимѣ, переживая сладостное ожиданіе повторяемости впечатлѣній и свѣтлыхъ порывовъ своего студенчества.

При имени Пирогова почувствуетъ бодрость и силу, переживетъ укрѣпляющее сознаніе своей значимости въ организмѣ народной жизни педагогъ, въ различныхъ ступеняхъ этого подвига: и безвѣстный герой начальной школы, и утружденный, нерѣдко страдающій работникъ средней школы, и ученый руководитель школы высшей,—всѣмъ имѣ имя Пирогова напомнить о призваніи, о долгѣ и смыслѣ жизни, объ условіяхъ ихъ сохранения и выполненія, и, поднявъ ихъ настроеніе изъ жизненныхъ низинѣ, сдѣлаетъ ихъ, хотя на время, работоспособными въ направленіи идеала.

Въ оживленномъ представленіи характера, масштаба и направленія дѣятельности Пирогова, всякій общественный дѣятель—отъ скромныхъ, почти безыменныхъ единицъ людскаго муравейника до руководящихъ кормчихъ народной жизни, въ орлиномъ полетѣ и нестѣсненномъ кругозорѣ охватывающихъ общій планъ жизни и распредѣляющихъ жизненные роли, отъ основныхъ колесъ и рычаговъ до незаметныхъ винтиковъ общественаго механизма или бюрократической машины,—почувствуетъ и категорически императивно сознаетъ, что господствующие мотивы и конечная цѣль его жизни должны опредѣляться въ порядкѣ самоотверженія и альтруизма, а не—строенія лишь личнаго блага.

Педагогическія статьи Пирогова, ихъ отдѣльные афоризмы и общій образъ его, какъ общественнаго дѣятеля и человѣка, дадутъ немало цѣннаго содержанія въ настроеніе русской женщины, которая при этомъ почувствуетъ и сознаетъ яснѣе свое значеніе—значеніе сердца общественнаго организма и скрѣпляющаго цемента въ жизненномъ строительствѣ—и въ направленіи своего безконечно высокаго материнства, и со стороны своей общественной роли.

Все вообще русское общество, когда захочетъ назвать лучшихъ своихъ представителей въ прошломъ, не можетъ обойти своимъ вниманіемъ Н. И. Циргова.

И пусть мы склонны забывать великія имена, пусть наша память слабо хранитъ наслѣдіе прошлаго, пусть нерѣдко бываетъ, что, затерывая въ увлеченіи жизненной мишурой „дѣянья предковъ знамениты“, мы пользуемся, однако, плодами ихъ и мыслями, и „съ дерева невѣдомаго плодъ безопасные безопасно мы вкушаемъ“, и сами далеки отъ высокихъ образцовъ общественныхъ дѣятелей,—но видѣть ихъ предъ собою, оживлять воспоминанія о нихъ, подобно настоящему, намъ полезно и важно: они будятъ насъ, зовутъ впередъ и „въ мрачной и тяжелой юдоли земной намъ служатъ звѣздой путеводной!“.

Леонидъ Соколовъ.

Содержаніе.

I Вступленіе. Нужда въ людяхъ и поиски челоуѣка въ прошломъ.

II. Общественная дѣятельность Пирогова, какъ профессора.

1. Условія дѣтства.
2. Поступленіе въ университетъ.
3. Подготовка къ профессорской дѣятельности въ Деритѣ.
4. Поѣздка за границу.
5. Пироговъ—профессоръ Деритскаго университета.
6. Ученые труды Пирогова въ Деритѣ.
7. Пироговъ—профессоръ Сиб. Медико-Хирургической Академіи.
8. Поѣздка на Кавказъ.
9. Изслѣдованіе холеры.
10. Обобщеніе сказаннаго о профессорской дѣятельности Пирогова.

III. Общественная дѣятельность Пирогова, какъ врача-хирурга:

1. Труды Пирогова въ Севастополѣ, на театрѣ военныхъ дѣйствій.
2. Научныя заслуги Пирогова, какъ военно-полевого хирурга.

IV. Педагогическая дѣятельность Н. И. Пирогова—лучь свѣта въ педагогическихъ потемкахъ.

A. Теоретическіе взгляды Пирогова на сущность и задачи воспитанія.

1. Работа Пирогова пасть собою.
2. Его первая педагогическая статья—„Вопросы жизни“ и существенныя ея положенія (недостатки въ общественныхъ взглядахъ на жизнь и воспитаніе; необходимость устранения жизненныхъ противорѣчій; общечеловѣчность въ воспитаніи—воспитаніе человѣка; необходимость для специалистовъ общаго образованія; выработка міровоззрѣнія прежде всего въ воспитателѣ; воспитаніе женщины—воспитаніе человѣчества; воспитаніе патриотизма).
3. Современное Пирогову пониманіе задачъ школы.
4. Пониманіе Пироговымъ задачъ школы.
5. Школа—мастерская гуманности.
6. Быть человѣкомъ—цѣль воспитанника.
7. Воспитаніе для жизни.
8. Гуманность въ отношеніи воспитателя къ воспитанникамъ.
9. Откровенность и нравственное довѣріе къ воспитателю.
10. Выборъ специальности по призванію.
11. Вредъ тѣлесныхъ наказаній.
12. Отраженіе въ педагогическихъ взглядахъ личности Пирогова.
13. Впечатлѣніе, произведенное на общество статьями Пирогова.

B. Педагогическая дѣятельность Н. И. Пирогова.

1. Пониманіе имъ своихъ задачъ.
2. Его гуманность и вѣротерпимость.
3. Отношеніе къ нему подчиненныхъ.
4. Отношеніе Пирогова къ наказаніямъ дѣтей.
5. Отношеніе Пирогова къ воскреснымъ школамъ.

Ш

6. Мѣры къ сближенію учащихся и учащихъся.
7. Его участіе въ школьной жпзни.
8. Оставленіе Пироговымъ должности Попечителя.
9. Жизнь Пирогова по выходѣ въ отставку (пріемъ больныхъ, литературная дѣятельность).

V. Личность Н. И Пирогова, какъ она отразилась въ его общественной дѣятельности.

VI. Заключение.

Добрая вѣчная память заслуженная Н. И. Пироговымъ.
